

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 к. Съ доставкой и пересылкой на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р. ОТДЕЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 9.
28 ФЕВРАЛЯ
1893-ГО ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Уголь Малой Полянки и Спасскаго переулка, домъ Спасской, въ Наливкахъ, церкви, квартира священника Николая Александровича Копьева. ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: за строку, или мѣсто строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Церковное торжество 19 Февраля. Слово на 19-е Февраля. Слово въ день годовщины Московскаго Братства Свв. Равноапостольныхъ Кирилла и Меодія. Московская хроника. Извѣстія и замѣтки. Иностранныя извѣстія. Собесѣдованія съ старообрядцами. Къ вопросу о перемѣщеніи Московской Духовной Академіи изъ Сергіевой Лавры въ Москву. Корреспонденція. Изъ Сергіева Посада. Изъ Крестоводвиженскаго Иерусалимскаго женскаго монастыря. Изъ г. Рузы. Протоіерей С. С. Скворцовъ. (Некрологъ). Архимандритъ Маркъ (Некрологъ). О выходѣ Февральской книжки Чтеній въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія. Отъ редакціи изданій Общ. Люб. Дух. Просв. Объявленія. Таблица 5% облигацій 3-го Восточнаго Займа вышедшихъ въ тиражъ 27 Января 1893 года.

ЦЕРКОВНОЕ ТОРЖЕСТВО 19-го ФЕВРАЛЯ.*)

Съ разрѣшенія управляющаго Московской митрополіей, Преосвященнѣйшаго Александра, и Епископа Дмитровскаго, вышедшіе изъ крѣстьянъ торговцы Охотнаго ярыда торжественно праздновали 32 годовщину отмѣны крѣпостнаго права. Наканунѣ 19 февраля въ мѣстномъ Параскевѣевскомъ храмѣ было отслужено праздничное, съ краснымъ звономъ, всенощное бдѣніе, которое совершалъ настоятель храма ю. С. М. Марковъ, при іеродіаконѣ Боговленскаго монастыря о. А. Солярскомъ и пѣніи хора пѣвчихъ г. Быкова; на литію и величаніе выходили о. Архимандритъ Чудова монастыря—Лаврентій и мѣстный Благодѣиный, протоіерей Благовѣщенской, на Тверской, церкви Н. Н. Свѣтovidовъ-Платоновъ. Въ самый день 19 февраля около 10 ч. утра въ Параскевѣевскій храмъ изволилъ прибыть Преосвященнѣйшій Александръ, отъ котораго, въ сослуженіи архимандритовъ Покровскаго монастыря—Сергія и Чудова—Лаврентія, протоіерей Н. Н. Свѣтovidова-Платонова и настоятеля храма была совершена литургія преждеосвященныхъ даровъ; передъ литургіею была отпѣта панихида по въ Бозѣ почившихъ Царь-Освободитель и Его сподвижниковъ въ дѣлѣ уничтоженія крѣпостнаго права—Великомъ Князѣ Константинѣ Николаевичѣ; послѣ жетитургіи былъ отслуженъ благодарственный молебенъ, окончившійся установленнымъ многолѣтнемъ. Массы богомольцевъ стеклись на столь свѣтлое торжество, такъ что храмъ не могъ вмѣстить всѣхъ желающихъ. Во время Богослуженія, какъ всенощнаго, такъ и литургійнаго производился сборъ на построепіе обѣтнаго храма св. Александра Невскаго въ память освобожденія крѣстьянъ, и богомольцамъ раздавалась брошюра *объ исполненіи обѣтовъ*. По окон-

чаніи Богослуженія Преосвященнѣйшій Александръ осчастливилъ своимъ посѣщеніемъ о. настоятеля храма, въ квартирѣ коего для служившаго духовенства былъ приготовленъ чай. Слово о Маркова, посвященное описанному торжеству, предлагается благосклонному вниманію читателей „Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей“.

СЛОВО НА 19-е ФЕВРАЛЯ.

Призванный о Господѣ рабъ, свободникъ Господень естъ; также же и призванный свободникъ, рабъ естъ Христовъ. Пьянокупленникъ есте. (1 Кор. 7, 22—23).

Вотъ уже четвертый годъ, братіе, мнѣ приходится съ сего священнаго мѣста бесѣдовать съ вами въ знаменательный день 19 февраля. Помня завѣщаніе св. апостола *о всемо благодарить Бога* (1 Сол. 5, 18)—вы стекаетесь въ сей святой храмъ для принесенія своихъ промышляющему о всемо Господу благодарственныхъ моленій за то великое благодѣаніе, которое даровано было вашему крестьянскому сословію въ этотъ самый день 32 года тому назадъ. Нынѣ ваше благодарственное моленіе совершается съ особую торжественностію—въ предствѣтельствѣ Святительскомъ—и эта торжественность свидѣтельствуесть, что ваша благодарная память о событіи 19 февраля нисколько не ослабѣваетъ. Какъ отрадно такое памятованіе! Еще живы очень и очень многіе, которые сами на себѣ испытали всю тяжесть крѣпостной зависимости. Еще разсѣяны повсюду свидѣтели того потрясающаго впечатлѣнія, какое произвелъ безпримѣрный манифестъ 19 февраля 1862 г. Еще есть люди, которые могутъ по личному опыту изяснить всю неизмѣримую разницу положенія нынѣшняго свободнаго крестьянина и прежняго закрѣпощеннаго. Несложныя, но поразительныя въ самой своей простотѣ, рассказы этихъ свидѣтелей крѣпостной зависимости всего лучше могутъ способствовать сознанію всѣми происшедшими отъ крестьянства тѣхъ разносторон-

*) Краткое свѣдѣніе объ этомъ торжествѣ см. въ „Моск. Церк. Вѣдом. 1893 г. № 8, стр. 112.

нихъ благъ, которыя были слѣдствіемъ уничтоженія крѣпостнаго права. Поэтому было бы болѣе чѣмъ печально, если бы и при такихъ благоприятныхъ условіяхъ, угасла память о такомъ великомъ событіи, которое дало новую жизнь цѣлымъ 20 милліонамъ людей дотолѣ безправныхъ, приниженныхъ и не имѣвшихъ никакой самостоятельности. Другое дѣло, когда перемѣжится цѣлый рядъ поколѣній, когда иной потомокъ прежняго закрѣпощеннаго крестьянина забудетъ, что и онъ самъ по происхожденію своему принадлежитъ къ крестьянской семьѣ: тогда, понятно, память объ освобожденіи крестьянства все болѣе и болѣе будетъ блѣднѣть и испаряться у народа. Вотъ почему весьма важно, чтобы хотя самымъ послѣднимъ изъ современниковъ великаго событія уничтоженія крѣпостнаго права удалось приступить къ осуществленію давно даннаго крестьянствомъ обѣта—т. е. къ построенію храма во имя св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, тезоименитаго Царю-Освободителю. Разъ начатое дѣло, и при томъ столь святое, не могло бы уже остановиться и по смерти тѣхъ, кто на себѣ испыталъ всю тяжесть крѣпостной зависимости, а несомнѣнно привлекло бы къ себѣ новыхъ щедрыхъ жертвователей. Тогда бы скоро Москва обогатилась достойнымъ памятникомъ уничтоженія крѣпостной зависимости,—этого истинно христіанскаго дѣла,—такимъ памятникомъ, который служилъ бы лучшимъ выраженіемъ благодарности крестьянства Господу Богу и краснорѣчивѣйшимъ для потомства свидѣтельствомъ о столь великомъ событіи. Торжества, подобныя настоящему, доказывая, что крестьяне не забыли оказаннаго имъ Царемъ-Освободителемъ и благороднымъ дворянствомъ благодѣянія, вмѣстѣ съ тѣмъ служатъ ручательствомъ, что тѣ-же признательные крестьяне употребятъ все усилія къ тому, чтобы и самими уплатить—и другихъ, менѣе памятливыхъ, побудить выполнить лежащій на нихъ нравственный долгъ осуществленіемъ торжественно даннаго крестьянствомъ обѣщанія.

Но, конечно, не въ этомъ одномъ должна выразиться благодарность крестьянства благодѣющему Господу. Данный крестьянами обѣтъ—это доброе ихъ произволеніе; но у насъ есть обязанности по отношенію къ Богу, которыя мы должны исполнять неуклонно, въ какомъ бы вѣншемъ положеніи мы не находились—въ свободномъ, или рабскомъ. Въ исполненіи этихъ обязанностей и должна прежде всего выражаться нами благодарность и любовь ко Господу: *сія есть любовь, да ходимъ по заповѣдямъ Его* (2 Іоан. ст. 6). Но, къ сожалѣнію, часто бываетъ, что улучшеніе вѣншаго положенія человѣка ведетъ къ ухудшенію его въ нравственномъ отношеніи; случается и нерѣдко, что чѣмъ жизнь наша становится привольнѣе, тѣмъ дальше отклоняется она отъ путей заповѣдей Господнихъ. Подумайте, братіе, не случилось ли чего подобнаго и съ вами? Не случилось ли съ кѣмъ либо изъ васъ именно того, что когда онъ былъ *рабомъ*, то былъ, по выраженію Апостола, *свободникомъ Господнимъ* и, наоборотъ, когда сдѣлался *свободнымъ*, то превратился въ раба своихъ страстей, а не *въ раба Христова* (1 Кор. 7, 22)? Да, братіе, можно, по слову Апостола, и находясь въ состояніи рабства, оставаться, однакоже, свободнымъ и, наоборотъ, пребывая въ состояніи свободномъ, быть, однакоже, рабомъ. Эту мысль прекрасно изъясняетъ св. І. Златоустъ. «Можно—говоритъ онъ—и въ рабствѣ не быть рабомъ и въ свободѣ не быть свободнымъ. Когда рабъ не бываетъ рабомъ? Когда онъ дѣлаетъ все для Бога, когда служить нелицемѣрно и не изъ челоукоудія: это и значитъ быть рабомъ людей и оставаться свободнымъ. И наоборотъ,

когда свободный бываетъ рабомъ? Когда онъ служитъ людямъ въ чемъ либо худомъ, въ чревоугодіи, корыстолюбіи или честолюбіи. Такой челоуекъ хотя и свободенъ, хуже всякаго раба. Вотъ примѣръ того и другаго. Іосифъ былъ рабомъ, но не рабствовалъ людямъ; потому и въ рабствѣ былъ свободнѣе всѣхъ свободныхъ: ибо не покорился госпожѣ. Госпожа же его, напротивъ, хотя была свободна, но оказалась ниже всякаго раба и не могла склонить его, свободнаго, къ тому, чего онъ не хотѣлъ. Подлинно онъ былъ не рабомъ, но въ высшей степени свободнымъ... Поработить его ничто не могло: ни узы, ни рабство, ни любовь госпожи, ни пребываніе въ землѣ чужой, но всегда онъ оставался свободнымъ. Это и есть высшая свобода, которая сіяетъ и въ рабствѣ». «Ибо кто въ такой мѣрѣ свободенъ, подтверждаетъ бл. Теодоритъ—въ какой и освободившійся отъ грѣха? И кто рабствуетъ въ такомъ горькомъ рабствѣ, въ какомъ состоящій въ рабствѣ у страстей? И мы, братіе, пользуясь свободою вѣншею, не рабствуемъ ли, однако, въ горькомъ духовномъ рабствѣ? Не забываемъ ли, мы—и даже въ снѣ дни великаго поста, что должны быть рабами единаго Христа, а не рабами мира, не рабами страстей, не рабами діавола? *Дѣнно куплены есте*—говоритъ намъ св. Апостолъ. Кѣмъ же куплены мы? Развѣ міромъ, чарующимъ насъ? Или діаволомъ, всегда и всюду насъ обольщающимъ? Нѣтъ, напротивъ, мы выкуплены у грѣшнаго міра и діавола, выкуплены для міра инаго, горняго; выкуплены цѣною дорогою, цѣною крови Сына Божія! И какъ рабы повинуются во всемъ своимъ господамъ, и не могутъ распорядиться собою по своей волѣ, такъ и мы должны быть покорны купившему насъ Владыкѣ и не выступать изъ Его воли. Въ томъ и заключается истинная свобода наша, чтобы свободно подчинять себя Божественной волѣ нашего небснаго Владыки. «Если пребудете въ словѣ Моёмъ—говоритъ Спаситель—то вы истинно Мои ученики и познаете истину, а истина сдѣлаетъ васъ свободными» (Іоан. 8, 31—32). Такую именно свободу разумѣетъ и св. Апостолъ Павелъ, когда призваннаго благодатію Божіею раба называетъ *свободникомъ Господнимъ* и челоука свободнаго, но облагодатствованнаго—*рабомъ Христовымъ*. Вознося благодарственныя моленія ко Господу объ освобожденіи крестьянства отъ рабства вѣншаго, будемъ стараться, братіе, и о томъ, чтобы не было у насъ и рабства внутренняго—духовнаго, но на ряду со свободою вѣншею да будетъ у насъ и высшая свобода духовная, или что тоже, да не будетъ у насъ рабства міру, страстямъ и діаволу, но да будетъ рабство единому Христу. Страшно и гибельно для души рабство грѣховное и о, какъ сладостно и спасительно рабство Господу! Рабы грѣха стремятъ главу стремятъ туда, откуда они выкуплены цѣною крови Господней, т. е. въ область сатаны; рабы же Господни приносятъ вожделеннѣйшій плодъ. *Плодъ ваиы*—говоритъ о нихъ св. Апостолъ—*есть святость, а конецъ—жизнь вѣчная* (Римл. 6, 22). Кто же и изъ насъ, братіе христіане, не желалъ бы достигнуть столь вожделѣннаго плода?! Аминь. *С. Марковъ*.

Параскевievской, въ Охотномъ ряду, церкви Священника С. Маркова.

СЛОВО ВЪ ДЕНЬ ГОДОВЩИНЫ МОСКОВСКАГО БРАТСТВА СВВ. РАВНОАПОСТОЛЬНЫХЪ КИРИЛЛА И МЕОДИЯ *).

Понеже сотвористе единому сикъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе. МѠ. XXV, 40.

Въ настоящіе дни поста и покаянія, время незаурядныхъ порывовъ души къ самоочищенію и оправданію предъ Богомъ, возстановленія своего измѣненнаго грѣхомъ духовнаго образа, особенно полезно останавливать вниманіе на завѣтахъ и наставленіяхъ Спасителя, къ числу которыхъ относится и заповѣдь Его о милосердіи къ ближнимъ. Принося Господу Богу покаяніе во грѣхахъ нашихъ, какъ позабудемъ мы слова Господа: *блаженны милостивые, потому что они помилованы будутъ?* (МѠ. V, 7). Устрашаясь страшнаго суда Божія за грѣхи наши, какъ не обратимъ вниманія на изреченіе Слова Божія: *судъ безъ милости тому, кто не сотворилъ милости?* (Іак. II, 13). *Кто имѣетъ богатства мира сего, говоритъ св. апостоль любви, и видитъ нуждающагося брата и затворяетъ сердце свое, какъ съ нимъ пребудетъ любовь Божія?* (1 Іоан. III, 17). Древняя священная мудрость учила, что *милостыня очищаетъ грѣхи и избавляетъ отъ смерти* (Сир. III, 10 и Тов. XII, 9), а великій святитель Церкви Христовой Іоаннъ Златоустъ ту же мысль изъясняетъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «великія крылья у милостыни: она разсѣкаетъ ими воздухъ, идетъ мимо луны, возвышается надъ солнечными лучами, паритъ на самые верхи небесъ, но и тамъ не останавливается; она, проникнувъ небеса, минуетъ лики ангеловъ, сонмы архангеловъ, всѣ силы горнія и, неся въ рукахъ своихъ рукописаніе, становится предъ самымъ престоломъ Царя небснаго и требуетъ себѣ должнаго, и—сколько бы ты не имѣлъ грѣховъ, милостыня всѣ ихъ превыситъ»^{**}). Итакъ, «постыщися, братіе, тѣлеснѣ, постимся и духовнѣ, дадимъ алчущимъ хлѣбъ и нищія безкровныя введемъ въ дома, да примемъ отъ Христа Бога велию милость!» (Стих. въ среду 1 седми. В. II).

Впрочемъ дѣла милосердія къ ближнимъ искони любезны благочестивому русскому народу. Издревле онъ былъ отзывчивъ на нужды бѣдныхъ, любилъ во имя Христова накормить алчущаго, напоить жаждущаго, одѣть пагаго, посѣтить больнаго и находящагося въ темницѣ, призрѣвалъ на нищихъ и убогихъ, памятуя слова Спасителя: если вы сотворите одному изъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотворите. Благодареніе Господу, христіанское милосердіе русскаго народа не оскудѣло и донинѣ. Святая православная Русь, вѣрная завѣтамъ своего Божественнаго Учителя, и въ наши дни проявляетъ такую же широкую любовь къ дѣламъ милосердія христіанскаго, какую славилась она въ древности. Только формы и способы благотворенія стали многочисленнѣе и разнообразнѣе. На ряду съ удержавшими свое прежнее значеніе видами благотворительности частной, гдѣ дающій и получающій стоятъ непосредственно лицомъ къ лицу, у насъ широко развились формы благотворительности общественной, распределяющей организованную помощь всякаго вида нуждающимся. А какъ великъ подъемъ христіанской любви и милосердія въ наше время, объ этомъ всего лучше можетъ свидѣтельствовать проявленіе русской благотворительности въ такъ еще недавно пережитую нами годину народнаго бѣдствія, возникшаго вслѣдствіе посѣтившаго нѣкоторые мѣст-

ности нашего отечества неурожая. Какъ одинъ человекъ сплотилась православная Русь для борьбы съ общественнымъ бѣдствіемъ: Церковь и государство, общественныя учрежденія и частныя лица—все отъ верху до низу встрепенулось любовью и милосердіемъ къ голодающему населенію пострадавшихъ мѣстностей, быстро и широко организовалась направляемая державной рукою Христолобивѣйшаго Государя нашего и Его Престолонаслѣдника помощь въ голодающія мѣстности и—алчущіе были напитаны, бѣда потеряла свой угрожающій характеръ и русскій крестьянинъ—земледѣлецъ не только не погибъ отъ голода, но и поставленъ былъ на ноги для продолженія своего хозяйства въ будущемъ. А великія проявленія любви и милосердія къ ближнему въ истекшемъ году по поводу почти повсюду проявившейся эпидеміи? Сколько было примѣровъ высокаго, истинно христіанскаго мужества среди лицъ, своимъ служебнымъ положеніемъ поставленныхъ въ ближайшія отношенія къ заболѣвающимъ, сколько случаевъ беззавѣтной преданности долгу служенія ближнему и самоотверженія, простиравшагося до готовности положить душу свою за други своя! Возблагодаримъ же Господа Бога, что Онъ вложилъ въ насъ сердце плотное, а не каменное, боящееся Господа, любящее Его и милосердствующее къ тѣмъ, кого Самъ Онъ удостоилъ наименовать своими меньшими братьями. Будемъ также молить Отца щедротъ, чтобы этотъ, горящій въ насъ пламень любви и милосердія къ ближнему и на будущее время горѣлъ, не мерная, но разгораясь и сливаясь съ пламенемъ безпредѣльной любви Божіей!

По «не о хлѣбъ единомъ живъ будетъ человекъ» (МѠ. IV, 4). Не однѣ физическія нужды и потребности меньшихъ братьевъ нашихъ должны составлять предметъ нашего милосердія. Въ брѣнномъ и немощномъ тѣлѣ человека живетъ разумная, по образу Божію созданная душа, у которой есть свои собственныя потребности, которая такъ же, какъ и тѣло, испытываетъ голодь и жажду, претерпѣваетъ болѣзни и свои особенныя бѣдствія. Только душа питается не хлѣбомъ тѣлеснымъ, а *Словомъ Божиимъ*. Что хлѣбъ для тѣла, то—Слово Божіе для души. Какъ умираетъ тѣло, лишенное физическаго питанія, такъ погибаетъ душа, лишенная свѣта Слова Божія. Отсюда вытекаетъ новая обязанность для учениковъ и послѣдователей Христовыхъ—заботиться о духовномъ питаніи меньшей братіи. Ужели мы, подавая кусокъ хлѣба или чашу воды тѣлесно алчущему и жаждущему человеку, можемъ равнодушно смотреть, какъ люди гибнутъ, томимые духовнымъ голодомъ и жаждою? Развѣ душа не важнѣе тѣла и развѣ для тѣла только нашего приходилъ на землю Тотъ, Кто собственнымъ примѣромъ научилъ насъ *полагать душу за други своя?* (Іоан. XV, 13).

Вы пожелаете знать, благочестивые слушатели, кто эти люди, томящіяся духовнымъ голодомъ? Это тѣ темныя массы русскаго крестьянства, которыя до сихъ поръ, въ большинствѣ своемъ, остаются лишенными не только образованія, но и самой грамотности. Правда, и для нихъ широко открыты двери храмовъ Божіихъ, гдѣ они слышатъ Слово Божіе и назидаются словомъ своихъ пастырей. Но достаточно ли этого? Кто не знаетъ по собственному опыту, какъ необходимо умственное развитіе и извѣстная подготовка для того, чтобы разумно воспринимать и правильно усвоить выскія истины евангельскаго ученія и писаній апостольскихъ, слова церковныхъ молитвъ и пѣснопѣній и внимательно слѣдить за ходомъ мыслей въ пастырской проповѣди? И содержаніе, и самый языкъ богослуженія, и таинственное значеніе церковныхъ свя-

* Пронесено въ Московскомъ Богоявленскомъ монастырѣ 21 февраля 1893 г.

** Т. XI, 295—297.

шеннодѣйствій несравненно доступнѣе тому, кто прошелъ хотя и малую школу, чѣмъ человѣку, совсѣмъ необученному. И вотъ нерѣдко бываетъ, что въ то самое время, когда одни, присутствуя во храмѣ Божіемъ, свободно слѣдятъ за ходомъ божественной службы, единодушно и одновременно переживаютъ ея священные моменты, соединяя съ каждымъ изъ нихъ особую мысль и особое чувство, другіе—темные духовно люди—не могутъ, по неразумнью своему, молиться соответственно съ ходомъ службы Божіей и въ единодушій съ другими молящимися и не единѣми усты и не единѣмъ сердцемъ славословятъ имя Божіе, но всѣ порознь, молясь своими немногими, извѣстными имъ молитвами, иногда переименованными, перечитывая ихъ десятки и сотни разъ. Правда и такая молитва можетъ быть горяча, усердна и пріятна Господу — Сердцевѣдцу, но хорошо ли, что на пиру вѣры, который уготованъ радужнымъ хозяиномъ, чтобы ликовали богатые и убогіе, одни дѣйствительно ликуютъ, а другіе довольствуются скудными крохами? Не такова воля гостепріимнаго Владыки небеснаго, который словами Златоуста вѣщаетъ намъ: «трапеза исполнена, насладитесь ви. Телець упитанный, никто же да изыдетъ алчай: вси насладитесь пира вѣры, вси воспримите богатство благодати. Никто же да рыдаетъ убожества, явися бо общее царство!»).

Съ другой стороны, кому неизвѣстно, съ какимъ трудомъ память наша удерживаетъ то, что воспринято только по слуху, и въ особенности воспринятое съ недостаточно яснымъ разумѣніемъ? И вотъ, Слово Божіе, которое есть *единое на потребу*, единственное, могущее служить къ наученію и назиданію, да совершенно будетъ Божій человѣкъ и на всякое дѣло благое уготованъ, входя во уши темнаго и неграмотнаго человѣка, такъ же быстро исчезаетъ изъ души, не успѣвъ пустить корней. Не уподобляется ли въ этомъ случаѣ Слово Божіе сѣмени брошенному на невзрыхленную плугомъ почву? Вышелъ человѣкъ изъ храма Божія, налетѣли, какъ птицы, дневныя заботы и впечатлѣнія внѣшней жизни и расклевали сѣмя. Хотѣлъ бы бѣдный человѣкъ припомнить слышанное, чтобы на свободѣ снова пережить и разобрать воспринятое въ церкви назиданіе, но увя! память уже растеряла сѣмена Слова Божія и не выдастъ, чего просить у нея томящееся духовнымъ голодомъ сердце. Иное бы дѣло было, если бы владѣлъ человѣкъ грамотой и вообще школьной подготовкой: и понялъ бы онъ больше, и усвоилъ бы лучше и, если что забылъ, могъ бы снова повторить при помощи священной книги. Грамотность въ этомъ случаѣ подобна плугу, который вспахиваетъ и разрыхляетъ душу, и—благоотворному дождю, который поливаетъ засѣянную ниву. Не даромъ великіе просвѣтителі народовъ свѣтомъ вѣры Христовой, къ коимъ принадлежатъ и святые первоучители славянскіе Кириллъ и Меодій, начинали свою апостольскую дѣятельность тѣмъ, что создавали письменность, приспособленную къ языку новопросвѣщаемыхъ народовъ, и переводили на этотъ языкъ священныя книги. Святые равноапостольные братья глубоко сознавали ту истину, что съять Слово Божіе посредствомъ одной изустной проповѣди—тоже самое, что писать на песокъ: подулъ вѣтеръ и письмена изгладились. Такъ же поступилъ и нашъ русскій апостолъ языковъ, св. Стефанъ Пермскій, который, прежде, чѣмъ идти на проповѣдь Евангелія въ зырянскую страну, изучилъ ея языкъ, составилъ его азбуку и перевелъ на этотъ языкъ необходимыя священныя и богослужебныя

книги. Точно такъ же и первые митрополиты церкви русской, какъ напр. св. Михаилъ, тотчасъ по просвѣщеніи страны нашей вѣрою Христовою озабочивались устройствомъ «училищъ книжныхъ» для наставленія людей въ истинахъ вѣры и благочестія.

Если мы дадимъ себѣ трудъ глубже вникнуть въ жизнь народную, то легко распознаемъ въ ней, кромѣ уже указанныхъ нами, и другія послѣдствія ея неграмотности. Сюда нужно отнести прежде всего недостаточно полное знакомство съ истинами вѣры православной, а отсюда вытекаетъ до сихъ поръ встречающееся по мѣстамъ *двоевѣріе*, т. е. примѣсь къ христіанскимъ понятіямъ понятій и обычаевъ, удержавшихся еще со времени язычества, иногда безобразныхъ и даже кошачьихъ, вѣра въ колдовство и знахарство и всякаго рода суевѣрія, которыя, какъ паутина, окутываютъ умъ неграмотнаго люда. А расколъ? Кто не знаетъ, что вся его сила держится исключительно на народномъ невежествѣ? Раздѣлившійся на безчисленные, другъ друга отрицающіе толки и согласія, потерявшій вѣру самъ въ себя, перепутавшійся въ своихъ внутреннихъ отношеніяхъ, расколъ давно бы рухнулъ, если бы масса народная была болѣе свѣдуща въ истинахъ вѣры Христовой и не давала себя сбивать съ толку немногочисленнымъ, но хитрымъ начетчикамъ раскола. Недостаточное знаніе нравственныхъ истинъ вѣры въ свою очередь обуславливаетъ грубость нравовъ въ нашей крестьянской средѣ, жестокое обращеніе съ членами семействъ и съ домашними животными, склонность къ грубымъ и порочнымъ удовольствіямъ и въ особенности къ пьянству, которое разстраиваетъ домашній миръ, разоряетъ хозяйства и постоянно подкапывается подъ общественный порядокъ крестьянскаго люда. Засѣйте эту благодатную ниву сѣменами доброй грамотности—и вы увидите, какъ начнутъ исчезать эти тернія и волчцы народнаго быта, уступая свое мѣсто инымъ, лучшимъ правамъ и отношеніямъ. Безспорно, что развитіе грамотности повело бы и къ улучшенію народнаго хозяйства, къ усвоенію усовершенствованныхъ приемовъ земледѣлія, къ развитію новыхъ отраслей труда и вообще улучшенію матеріальнаго благосостоянія народа. Разбейте путемъ образованія авторитетъ деревенскихъ знахарей и знахарокъ—и вы создадите довѣріе къ врачу и всѣмъ мѣтропріятіямъ общества и правительства, направленнымъ къ охраненію народнаго здравія, и тогда станутъ невозможными проявленія невежественнаго сопротивленія, къ которымъ такъ склоненъ темный народъ, какъ показали нѣкоторыя печальныя событія, совершившіяся истекшимъ лѣтомъ въ поволжскихъ губерніяхъ.

Показавъ свойство существующей у насъ нужды по народному образованію, не излишне будетъ дать понятіе и о ея размѣрахъ. По вычисленію сдѣланному въ одной изъ центральныхъ мѣстностей Россіи*), у насъ значитъ въ настоящее время около 75% неграмотныхъ людей. Это значитъ, что на каждую сотню русскихъ людей приходится только 25 человѣкъ, обученныхъ грамотѣ. Тогда какъ въ одномъ изъ сосѣднихъ съ нами европейскихъ государствъ**) не существуетъ ни одного неграмотнаго человѣка, кромѣ еще не достигшихъ учебнаго возраста дѣтей, у насъ на Руси изъ каждыхъ четырехъ человѣкъ—цѣлыхъ трое живутъ и умираютъ безграмотными!

Велика Божія нива, а воздѣланной и засѣянной едва можно

*) Въ Рязанской губерніи. Отчетъ Рязанск. Епарх. Учл. Совѣта за 1889 годъ.

**) Пруссія.

*) Слово на день Пасхи.

считать четвертую часть ея. Будемъ молить Господа, да пошлетъ Онъ дѣлателей на ниву Свою! Но и сами не будемъ оставаться равнодушными къ этой великой нуждѣ народной. Въ настоящее время и Церковь, и государство и подлежащіе общественныя учрежденія употребляютъ всѣ усилія для распространения грамотности въ народѣ, но задача такъ обширна, что ихъ соединенныя усилія и средства остаются далеко недостаточными для достиженія желаемого результата. Является настоятельная нужда обращаться къ частной благотворительности, къ сочувствію и пожертвованіямъ всѣхъ и каждаго, кому близки и дороги интересы духовнаго просвѣщенія роднаго народа. И вотъ изъ за этихъ народныхъ массъ, сѣдящихъ во тьмѣ и сѣни смертной, встаетъ кроткій и благостный образъ Спасителя, вѣщающій намъ: «понеже сотвористе единому братіи сихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе!» Онъ Самъ является представителемъ неотложной духовной потребности тѣхъ, кого Онъ удостоиваетъ называть своими меньшими братьями, и, взывая къ нашему христіанскому чувству, внушаетъ, что всякое благое даяніе Онъ приметъ отъ насъ, какъ даръ, Ему лично принесенный. Ужели мы откажемъ Тому, Кто, не пощадивъ Себя Самаго, пролилъ Свою Божественную Кровь на всемірномъ голгофскомъ жертвенникѣ, чтобы возвести насъ отъ тьмы къ свѣту и отъ смерти къ жизни? Отвернемся ли мы отъ тѣхъ бѣдныхъ и темныхъ людей, которые получили свое искупленіе и освященіе изъ того же самаго источника любви божественной, коимъ и мы освящаемся и спасаемся? Не составляемъ ли мы вмѣстѣ съ ними одно церковное тѣло, одушевленное однимъ Божественнымъ Духомъ, не исповѣдуемъ ли одну съ ними вѣру, не принимаемъ ли одно и то же крещеніе, не причащаемся ли отъ единого Тѣла и Крови Христовой, не живемъ ли подъ кровомъ любви Единого Бога и Отца всѣхъ! (Еф. IV, 4—6).

Сколько высочайшихъ побужденій для доброхотнаго дателя, желающаго сдѣлаться участникомъ въ любви Божіей къ человечеству! Но разнообразны также и общедоступны и способы для такого участія. Каждый можетъ внести въ дѣло духовнаго просвѣщенія народа то, что у него есть. Одни пусть подѣлятся своимъ трудомъ, опытностію, знаніями, другіе пусть матеріально помогутъ по мѣрѣ силъ своихъ, а всѣ вообще пусть отнесутся къ дѣлу съ тѣмъ сердечнымъ сочувствіемъ и любовью, которыя составляютъ краеугольный камень и вѣнецъ всякаго добраго дѣла. Существующее въ Москвѣ Братство свв. Кирилла и Меодія, празднующее нынѣ седьмую годовщину своего существованія, съ радостію приметъ на себя посредство между благотворителями и нуждающимися въ благотвореніи. Трудясь подъ знаменіемъ свв. славянскихъ первоучителей, положившихъ основаніе и просвѣщенію Руси свѣтомъ вѣры православной, и нашему письменному языку, и нашей народной самобытности, и продолжая ихъ великое просвѣтительное дѣло въ предѣлахъ московской епархіи, Братство въ настоящее время уже имѣетъ въ своемъ завѣдываніи до 300 школъ, гдѣ 12,856 учащихся воспитываются въ духъ вѣры и церкви православной. Возсылая славу и благодареніе Отцу щедротъ, Кирилло-Меодіевское Братство вступаетъ въ новый годъ своей жизни съ твердымъ упованіемъ на помощь Божію и съ увѣренностію въ сердечномъ сочувствіи и соучастіи всѣхъ членовъ благочестиваго Общества.

Господи, Боже нашъ! Ты тѣхъ воспрослави божественною твоею силою и не остави насъ, уповающихъ на Тя! Аминь.
Законоучитель Московскаго Коммерческаго училища

Священникъ *Г. Покровский.*

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Святотатство въ Кремлевскомъ храмѣ Свв. Двѣнадцати Апостоловъ. — Представленіе Пресвященнаго Александра, Епископа Дмитровскаго, Его Императорскому Высочеству, Великому Князю Сергію Александровичу. — Седьмая годовщина Московскаго Кирилло-Меодіевскаго Братства: архіерейское служеніе въ Богоявленскомъ монастырѣ; общее собраніе братчиковъ; годичный отчетъ. — Празднованіе годовщины возшествія на Сербскій престолъ короля Александра I въ Москвѣ. — Общее собраніе членовъ Московскаго Отдѣленія „Благо Креста“. — Духовный концертъ Чудскаго хора въ пользу Елисаветинскаго Общества. — Восемьдесятъ третья годовщина Странноприимнаго Дома графа Шереметева: архіерейское служеніе; годичный отчетъ и раздача пособій бѣднымъ невестамъ. — Поминаніе архимандрита Марка въ Покровскомъ монастырѣ. — Отбытіе Ихъ Высочествъ въ С. Петербургъ. — Празднованіе 25-лѣтія со дня присоединенія изъ раскола къ православной церкви архимандрита Павла Пруссака. — День рожденія Государя Императора въ Москвѣ: архіерейскія служенія въ храмѣ Христа Спасителя и въ Успенскомъ соборѣ.

— 19 февраля въ Кремлевскомъ храмѣ Св. Двѣнадцати Апостоловъ, съ св. престола неизвѣстно кѣмъ похищенъ драгоценный на престольный серебряный крестъ, чеканной работы. Кража обнаружена очереднымъ іеромонахомъ Ефремомъ, совершавшимъ литургію преждеосвященныхъ даровъ.

— 20 февраля представлялся Его Императорскому Высочеству, Великому Князю Сергію Александровичу Пресвященный Александръ, епископъ Дмитровскій.

— 21 февраля состоялось годичное общее собраніе членовъ Кирилло-Меодіевскаго Братства. Въ соборномъ храмѣ Богоявленскаго монастыря, послѣ литургіи былъ совершенъ молебень свв. Кириллу и Меодію. Богослуженіе совершалъ предсѣдатель Братства, преосвященный Александръ, въ сослуженіи своего товарища — ректора московской духовной семинаріи архимандрита Климента, нѣсколькихъ оо. архимандритовъ и протоіереевъ, состоящихъ членами того же Братства. Въ обычное время законоучителемъ Московскаго Коммерческаго училища о. І. І. Покровскимъ сказано было слово *). Въ собраніи, происходившемъ въ покояхъ Его Преосвященства, подъ его предсѣдательствомъ, преподавателемъ Московской Духовной семинаріи Н. И. Кедровымъ прочитанъ отчетъ о дѣятельности Братства за 1891—92 учебный годъ. Отчетъ, между прочимъ, указываетъ, что въ минувшемъ 1892 году при Совѣтѣ Кирилло-Меодіевскаго Братства вновь учреждена особая, такъ называемая исполнительная коммиссія, для завѣдыванія школами г. Москвы. Денежныя средства Братства за отчетный годъ представляются въ слѣдующемъ видѣ: оставалось отъ истекшаго года 62,266 руб. 63 коп.; поступило на приходъ 25,471 руб. 98 к.; расходъ выразился въ 28,332 р. 39 к., при чемъ собственно на жалованье учащимъ, а также въ единовременное пособіе на нужды школъ, израсходовано 25,167 р. 21 к., болѣе прошлагодняго на 6,072 р. 53 к. Въ остаткѣ на 1-е февраля 1893 года состоитъ 59,406 р. 22 к. Денежныхъ пособій Братство выдало 161 школъ на сумму 25,167 р. 21 к. Въ 130 школъ Совѣтомъ Братства было выслано 7,000 экземпляровъ разныхъ книгъ. Во всей московской епархіи въ отчетномъ году считалось 217 церковно-приходскихъ школъ, въ которыхъ обучались 7,166 мальчиковъ и 2,690 дѣвочекъ. Такъ называемыхъ школъ грамоты было 88 съ 2,177 учащимися, 1,148 мальчиковъ и 729 дѣвочекъ. Всѣхъ же школъ 305, въ томъ числѣ 33 для мальчиковъ, 22 для дѣвочекъ, а остальные смѣшанныя. Собраніе заключилось избраніемъ новаго секретаря Братства, вмѣсто отказавшагося преподавателя Московской Духовной Семинаріи Н. П. Комарова. Избранъ единогласно преподаватель той же семинаріи Н. И. Кедровъ.

*) Оно помѣщено выше.

— 22-го февраля московская сербская колонія торжественно праздновала годовщину возшествія на сербскій престолъ короля Александра I. Въ церкви свв. Кира и Іоанна, что при сербскомъ подворьѣ, на Солянкѣ, настоятелемъ о. архимандритомъ Кирилломъ были совершены литургія и молебеніе. Богослуженіе происходило при большомъ стеченіи молящихся. Въ Бѣлградѣ на имя короля Александра I отправлена была привѣтственная телеграмма.

— 21 февраля состоялось годовичное собраніе членовъ Московскаго Отдѣла Общества «Бѣлаго Креста», подъ председательствомъ Л. М. Чичагова. Изъ прочитаннаго въ собраніи отчета о дѣятельности Отдѣла за истекшій 1892 годъ видно, что въ теченіе сего года поступило на приходъ 3,564 руб. 34 коп., въ томъ числѣ кружечнаго сбора 2,221 руб. 27 коп. Что касается расхода, то въ Петербургское Правленіе Общества, согласно устава, послано 1,694 руб. 40 коп., выдано пенсій 573 руб. и пособій 136 руб., а всего израсходовано 2,801 руб. 45 коп. Въ остаткѣ къ 1 января 1893 года — 4,734 руб. 71 коп.

— 21 февраля состоялся въ большой залѣ городской Думы духовный концертъ въ пользу Елисаветинскихъ Яслей Комитета при церкви Рождества Богородицы, въ Столешникахъ. Чистаго дохода съ этого концерта получено 1,085 руб. 60 коп.

— 23-го февраля Страннопримный Домъ гр. Шереметева въ Москвѣ праздновалъ 83-ю годовщину своего существованія. Торжество началось литургіею въ домовою церкви, которую совершалъ преосвященный Александръ, епископъ дмитровскій, соборне, въ присутствіи многихъ почетныхъ лицъ г. Москвы, административнаго и врачебнаго персонала Страннопримнаго Дома, призрѣваемыхъ и посторонней публики. Послѣ литургіи была отслужена паннихида по усопшихъ учредителяхъ графинь П. И. и графѣ Н. И. Шереметевыхъ. Затѣмъ состоялось засѣданіе Совѣта, на которомъ былъ прочитанъ отчетъ о благотворительной дѣятельности этого учрежденія за 1892 годъ. Изъ отчета видно, что въ вѣдѣніи Страннопримнаго Дома состояли въ истекшемъ году слѣдующія учрежденія: богадѣльня, въ которой призрѣвалось 192 престарѣлыхъ, увѣчныхъ и неизлѣчимо-больныхъ разнаго званія обоюга пола, больница, въ которой пользовались 762 больныхъ, а 55,874 лицамъ, посѣтившимъ амбулаторію при больницѣ, давалось бесплатно лекарство. Кромѣ того выдавались денежные единовременныя пособия выписывающимся изъ больницы и ежемѣсячный пенсіонъ 82 семьямъ. Вообще на дѣла благотворительности и содержаніе Дома израсходовано 88,756 р. По прочтеніи отчета приступлено было къ вынуду жребіевъ на полученіе приданаго отъ 30 до 300 руб. 53 бѣдными невѣстами. Всего на приданое послѣднимъ было назначено 4,540 руб.

— 24-го февраля, въ Покровскомъ миссіонерскомъ монастырѣ, настоятелемъ монастыря о. архимандритомъ Сергіемъ, въ сослуженіи съ монастырскимъ духовенствомъ, были совершены заупокойная литургія и паннихида по почившемъ на мѣстникѣ Кіево-Печерской Лавры о. архимандритѣ Маркѣ—бывшемъ настоятелѣ Покровскаго монастыря.

— 24-го февраля, въ 11 час. вечера, съ экстреннымъ повѣдомъ Николаевской ж. д. изволили отбыть изъ Москвы въ Петербургъ къ высокаторжественному дню рожденія Его Императорскаго Величества, Государа Императора, Ихъ Императорскія Высочества, московскій генераль-губернаторъ Великія Князь Сергій Александровичъ и Великая Княгиня Елисавета Феодоровна.

— 25-го февраля, минуло двадцать пять лѣтъ, какъ архимандритъ Никольскаго единовѣрческаго монастыря Павелъ былъ

присоединенъ изъ раскола къ православною церкви, на пользу которой онъ въ теченіе четверти вѣка такъ много потрудился. Чествованіе юбиляра носило весьма скромный, но искренній и задушевный характеръ. Въ главномъ храмѣ единовѣрческой обители, послѣ литургіи, совершенной самимъ юбиляромъ соборнѣ, было отслужено благодарственное молебеніе, которое совершалъ управляющій московскою митрополіею преосвященный Александръ, епископъ дмитровскій, въ сослуженіи съ юбиляромъ, ректоромъ московской духовной семинаріи архимандритомъ Климентомъ, редакторомъ издающихся въ Троице-Сергіевской лаврѣ «Листковъ»—архимандритомъ Никонномъ, Благодѣтельнымъ единовѣрческихъ церквей о. Пермскимъ и многочисленнымъ духовенствомъ. Передъ началомъ молебна преосвященный Александръ обратился къ о. Павлу съ рѣчью, въ которой, между прочимъ, указалъ на труды юбиляра во расколу. Отъ лица противораскольническаго Братства св. Петра митрополита, председателемъ котораго состоитъ архимандритъ Павелъ, послѣдняго при вѣтствованіи пространною рѣчью секретарь Братства, профессоръ московской духовной академіи Н. И. Субботинъ. Свое привѣтствіе профессоръ заключилъ слѣдующими словами: «Просимъ васъ, отецъ и старецъ достолюбезный, въ память о семъ благознаменитомъ днѣ праздника вашего, принять отъ насъ усердіемъ нашимъ сооруженную икону святого апостола Петра, имя котораго вы получили при крещеніи, и святого апостола Павла, имя котораго носите въ иночествѣ, съ предстоящими—святымъ Тарасіемъ, патриархомъ цареградскимъ, великимъ поборникомъ православія противъ иконоборной ереси, память котораго нынѣ празднуетъ церковь, и святителемъ Петромъ, митрополитомъ московскимъ, имени котораго посвящено наше Братство, и съ изображенною Живоначальною Троицею, коей посвященъ древнѣйшій въ Москвѣ единовѣрческій храмъ». При этихъ словахъ Н. И. Субботинъ поднесъ юбиляру икону. Отъ мѣстной приходской церкви была поднесена икона Успенія Пресвятыя Богородицы. Настоятель Пятницкой, что въ Охотномъ ряду, церкви С. М. Марковъ привѣтствовалъ о. Павла отъ имени преосвященнаго Тихона, епископа можайскаго, приславшаго юбиляру въ даръ Евангеліе св. Алексія, изданное фототипически Высокопреосвященнымъ митрополитомъ Леонтіемъ. Ректоръ московской духовной семинаріи архимандритъ Климентъ поднесъ икону предподобнаго Сергія, Радонежскаго чудотворца, а отъ единовѣрцевъ была поднесена драгоценная митра и серебряная вызолоченная лампада. Въ исходѣ втораго часа дня всѣ присутствовавшіе въ храмѣ, во главѣ съ преосвященнымъ Александромъ, перешли въ скромную келью отца архимандрита. Профессоръ Н. И. Субботинъ вторично обратился къ юбиляру съ рѣчью отъ себя лично. Въ самыхъ теплыхъ и задушевныхъ словахъ ораторъ благодарилъ отца Павла за то довѣріе, которое послѣдній оказывалъ ему въ теченіе всего ихъ долготѣянаго знакомства. Какъ знакъ благодарности, Н. И. Субботинъ принесъ въ даръ портретъ юбиляра, писанный масляными красками однимъ изъ членовъ семьи профессора. Архимандритъ Павелъ, въ свою очередь, благодарилъ профессора Субботина за то участіе, которое послѣдній принималъ въ его научныхъ трудахъ по расколу, охотно принимая на себя просмотръ и исправленіе работъ юбиляра. Привѣтственныя телеграммы были получены: отъ преосвященнаго Виссаріона, епископа костромскаго и галичскаго, отъ помощника оберъ-прокурора св. синода В. К. Саблера, отъ прокурора московской синодальной конторы А. Н. Шашкова и отъ многихъ другихъ почитателей маститаго отца архимандрита. Отцу Павлу теперь около 75-ти лѣтъ отъ роду. Родился онъ

въ г. Сызрани, Симбирской губ., откуда родомъ и преосвященный Александръ, епископъ дмитровскій. До присоединенія своего къ православію онъ принадлежалъ къ Θεодосіевскому толку. Обрядъ присоединенія совершалъ надъ нимъ преосвященный Леонидъ (нынѣ покойный), бывшій тогда московскимъ викаріемъ, въ томъ же самомъ Никольскомъ монастырѣ, настоятелемъ котораго нынѣ состоитъ отецъ Павелъ («Н. Д.»).

— 26 февраля древняя первопрестольная столица торжественно праздновала день рожденія Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Александровича. Во всѣхъ монастыряхъ и церквахъ столицы отслужены были божественныя литургіи св. Іоанна Златоустаго «по Благовѣщенской главѣ», а послѣ нихъ благодарственныя ко Господу Богу молебствія съ провозглашеніемъ многолѣтія Россійскому Царствующему Дому. Въ кафедральномъ во имя Христа Спасителя соборѣ литургію и молебеніе совершалъ преосвященный Тихонъ, епископъ Можайскій, съ оо. архимандритами: Дмитріемъ, Поликарпомъ и соборнымъ духовенствомъ, при пѣніи Чудотворныхъ пѣвчихъ и громадномъ стеченіи молящихся. Въ Большомъ Успенскомъ соборѣ, въ присутствіи генералитета, начальствующихъ лицъ и массы молящихся, литургію св. Іоанна Златоустаго, начавшуюся въ десять часовъ утра, совершалъ управляющій московскою митрополіей, преосвященный Александръ, епископъ дмитровскій, съ тремя архимандритами и соборнымъ духовенствомъ, при пѣніи Синодальнаго хора. Послѣ пѣнія «Достойно есть», преосвященный Александръ посвятилъ въ санъ діакона причисленнаго къ Синодальной 12 апостоловъ церкви состоящаго въ запасѣ гвардіи полковника Леонида Михайловича Чичагова. Въмѣсто причастнаго стиха произнесена была проповѣдь Благочиннымъ замоскворѣцкаго сорока протоіереемъ А. А. Доброгорскимъ. Послѣ литургіи началось торжественное молебеніе, которое совершали: преосвященный Александръ, членъ Синодальной канцеляріи епископъ Несторъ, оо. архимандриты: Андрей, Арсеній, Григорій, Никифоръ, Сергій, Владиміръ, Мелетій, протопресвитеръ Успенскаго собора Н. В. Благоразумовъ и прочее духовенство. Богослуженіе окончилось въ первомъ часу дня провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Государынь Императрицъ и всему Царствующему Дому.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Посѣщеніе Преосвященнымъ Иларіономъ, Епископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ Скорбядинскаго, на Большой Ордынкѣ, храма. — Всенощныя бдѣнія въ залѣ Синодальнаго хора. — Церковно-приходская школа при Борисо-Глѣбской, на Поварской улицѣ, церкви. — Литературный вечеръ въ церковно-приходской школѣ села Старога, Коломенскаго уѣзда. — Предполагаемыя вечернія занятія въ церковно-приходскихъ школахъ. — Московскія пожертвованія Алтайской миссіи. — Покушеніе на святотатство.

— Храмъ Божіей Матери «Всѣхъ Скорбящихъ Радости», что на Большой Ордынкѣ, 1-го февраля сего 1893 года, въ исходѣ 9-го часа утра, посѣтилъ преосвященный Иларіонъ, епископъ полтавскій и переяславскій, въ сопровожденіи ключаря полтавскаго кафедральнаго собора. По желанію Его Преосвященства, настоятелемъ церкви, протоіереемъ о. Сергіемъ Ляпидевскимъ, былъ отслуженъ молебенъ предъ чудотворной иконой Божіей Матери. По окончаніи службы, Владыка объяснилъ настоятелю, что, по молитвамъ Пресвятой Богородицы, «Всѣхъ Скорбящихъ Радости», онъ получилъ исцѣленіе отъ тяжкаго своего недуга. Въ октябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года, заболѣвшій

инфлюенціей, архипастыръ одиннадцать сутокъ провелъ безъ сна. Всѣ медицинскія усилія оказались тщетными. Наконецъ, по желанію больного, къ одру его принесенъ былъ святой образъ, именно, копія съ иконы Божіей Матери «Всѣхъ Скорбящихъ Радости», прибрѣтенная въ Москвѣ въ 1888 г., и съ тѣхъ поръ находящаяся въ полтавскомъ кафедральномъ соборѣ. По усердной и теплой молитвѣ, Владыка почувствовалъ расположеніе ко сну, послѣ котораго ощутилъ въ себѣ бодрость и замѣтное возобновленіе силъ. Въ «Полтавскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ» такъ, между прочимъ, описывается это событіе: «колѣнопреклоненно, скорбя и болѣзнуя, со слезами молился предъ образомъ святитель и — о, чудо! Страдавшій отъ болѣзни и бессонницы успокоился въ этотъ день, и послѣ нѣсколькихъ бессонныхъ ночей уснулъ» («Полтав. Епарх. Вѣд.» № 23, 1892 г.). Затѣмъ, какъ заявилъ и самъ Владыка протоіерею Ляпидевскому, послѣдовало полное его выздоровленіе.

— Во всѣ субботы, отъ начала зимы въ залѣ Синодальнаго училища, на Никитской, совершаются и будутъ продолжаться до Пасхи всенощныя бдѣнія при пѣніи всего Синодальнаго хора. Всенощныя эти отличаются, не говоря уже о красотѣ пѣнія, еще и разнообразіемъ его. Кромѣ обычныхъ гласовъ, здѣсь можно услышать произведенія всѣхъ современныхъ композиторовъ, написавшихъ музыку на текстъ употребляемыхъ въ богослуженіи пѣснопѣній, причемъ къ каждой всенощной составляется новая программа. Всенощныя эти посѣщаются лицами высшаго общества, но онѣ доступны и всякому, прилично одѣтому человеку.

— При храмѣ во имя свв. благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба, что на Поварской улицѣ, епархіальнымъ начальствомъ учреждена церковно-приходская школа для мальчиковъ. Въ означенную школу уже принято до 30 мальчиковъ. Въ программу школы входитъ элементарное преподаваніе Закона Божія, русскаго языка и ариметики.

— Церковно-приходская школа въ с. Старомъ, Коломенскаго уѣзда, открыта лишь только прошедшею осенью. Не смотря на столь краткое существованіе школа уже приноситъ добрые плоды. Какъ бы для пробной репетиціи ученическихъ познаній, въ школѣ сего 5-го февраля былъ устроенъ литературный вечеръ, который удался какъ нельзя лучше. Инициатива столь полезнаго предпріятія принадлежитъ мѣстному учителю П. И. Никольскому, который, энергично взявшись за дѣло, сумѣлъ успѣшно и окончить его. Вечеръ происходилъ въ помѣщеніи школы, въ присутствіи мѣстнаго наблюдателя школы — о. Орлова, и почетнаго попечителя г. Шамина. Было приглашено значительное число гостей изъ сосѣднихъ селеній, а также родныхъ и знакомыхъ учениковъ. Вечеръ былъ открытъ пѣніемъ учениками народнаго гимна. Затѣмъ ими было исполнено нѣсколько патристическихъ пѣсень, были читаны басни и пр. Пѣніе и чтеніе было внятное, отчетливое, вполне умѣлое. Видно, что учитель не мало положилъ трудовъ своихъ съ учениками. Словомъ — день 5 февраля надолго останется въ памяти у жителей с. Старога, на радость учениковъ и на утѣшеніе ихъ родителей. (Сообщ. С. С. Н.).

— Совѣтъ Кирилло-Меѳодіевскаго Братства предполагаетъ устроить особыя вечернія занятія для дѣтей женскаго пола въ школахъ, принадлежащихъ Братству. Обученіе дѣвочекъ на первое время будетъ ограничено самыми необходимыми предметами: славянскою грамотою, молитвами, священной исторіей и пѣніемъ употребительнѣйшихъ молитвъ и церковныхъ пѣснопѣній. Къ занятіямъ этимъ будутъ допускаться также дѣвушки и женщины.

— Для крестовой церкви преосвященнаго Владиміра, епископа

бийскаго, начальника алтайской миссіи, въ г. Бійскъ, чрезъ извѣстнаго москвича странника Антонія, Московскими благотворителями пожертвованъ: драгоценная, шитая золотомъ и серебромъ по малиновому бархату плащаница, серебряные вызолоченныя богослужебныя сосуды и дарохранилищница, шитая золотомъ и серебромъ съ камнями митра, полное архіерейское облаченіе, четыре ризы и 14 стихарей, облаченія на престолы, жертвенникъ и аналой изъ серебряной парчи съ золотыми крестами. Стоимость всѣхъ вещей, которыя отправлены по назначенію, простирается до четырехъ тысячъ рублей.

— На дняхъ, въ церкви Преображенія Господня, что на Срѣтенскъ, во время совершенія вечерни, неизвѣстный, прилично одѣтый молодой человекъ, снялъ серебряную вызолоченную лампаду предъ Казанскою иконой Богоматери, находящейся въ придѣлѣ Ея имени, и спряталъ ее въ карманъ. Его прѣдѣлка была замѣчена богомольцами, и онъ былъ задержанъ и отправленъ во 2 участокъ Срѣтенской части, гдѣ о случившемся составленъ былъ протоколъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Подвигъ Болгарскаго митрополита Климента и грубое насилие надъ нимъ. — Последній отчетъ англійскаго Библейскаго Общества — Фабрика проповѣдей въ Англіи. — Заграничныя книгохранилища. — Примѣры адскихъ мукъ. — Почему мѣсяць февраль имѣетъ 28 дней? — Разведеніе пчелъ въ Африкѣ.

— По извѣстіямъ иностранныхъ газетъ, насилие надъ Болгарскимъ митрополитомъ Климентомъ произошло слѣдующимъ образомъ: 14-го февраля, когда Стамбуловъ приказалъ, по случаю дня рожденія принца Фердинанда, совершить во всѣхъ православныхъ церквяхъ торжественныя службы, митрополитъ Климентъ рѣшилъ выразить открыто свой протестъ. Собственно о принцѣ Фердинандѣ почтенный пастырь вовсе не упоминалъ въ своей проповѣди, но громко и внятно говорилъ о неблагодарности болгаръ къ Россіи и предрекалъ, что настанетъ день, когда весь народъ болгарскій соединится въ чувствѣ любви къ своимъ освободителямъ. Далѣе, порицая гнусное покушеніе на православленную вѣру, выразившееся въ предполагаемомъ пересмотрѣ конституціи, митрополитъ призывалъ народъ искать опоры въ святой церкви и не отдавать себя въ жертву врагамъ. Глубоко прочувствованная рѣчь эта произвела сильное впечатлѣніе на молящихся. Послѣ того прокъетъ сталъ возбуждать чернь противъ митрополита, и къ покоямъ его собралась толпа разныхъ полупьяныхъ оборванцевъ изъ ночлежныхъ домовъ съ криками и богохульствомъ. Затѣмъ избранная депутація отправилась во внутренніе покои царя, который на всѣ нанесенныя ему оскорбленія отвѣтилъ, что останется по прежнему тверды и не боится мученій. Послѣ такого заявленія, почтеннаго старца бросили въ повозку, предварительно связавъ, нанося ему побои и плюя въ лицо, и отвезли съ громкими ругательствами въ Петропавловскій монастырь.

— Изъ послѣдняго отчета англійскаго Библейскаго Общества видно, что въ продолженіе года имъ повсемѣстно (въ томъ числѣ и въ Россіи) распространено 72 милліона экземпляровъ книгъ Свящ. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта.

— По сообщенію «Westminster Gazette», въ Лондонѣ существуетъ нѣчто въ родѣ фабрики проповѣдей на разные тексты. Въ циркулярахъ, которые рассылаются этою фабрикою проповѣдникамъ въ Англіи, предлагается дѣлать заказы на проповѣди, причемъ цѣна указана слѣдующая: за десять разныхъ проповѣдей — полтора шиллинга, а за пятьдесятъ проповѣдей —

пять шиллинговъ. При чемъ фабрика обязуется не посылать одинаковыхъ проповѣдей въ мѣста, находящіяся на разстояніи менѣе сорока верстъ.

— Самымъ богатѣйшимъ въ мірѣ книгохранилищемъ считается парижская «національная бібліотека», имѣющая до двухъ милліоновъ печатныхъ книгъ и до двухсотъ тысячъ рукописей. За нею первое мѣсто въ ряду европейскихъ публичныхъ бібліотекъ занимаетъ книгохранилище британскаго музея, въ которомъ насчитывалось въ прошломъ году до 1.500.000 книгъ. Въ мюнхенской королевской бібліотекѣ въ 1892 году имѣлось 900.000 томовъ, въ берлинской — 800.000, въ копенгагенской — 510.000, въ дрезденской — 500.000, геттингенской (университетской) — 500.000, императорской вѣнской — 400.000, вѣнской университетской — 370.000 и въ университетской бібліотекѣ Будапешта — 300.000 томовъ.

— На дняхъ въ Англіи у городского судьи разбиралось, по сообщенію Daily News, дѣло о жестокостяхъ хозяйки къ дѣвочкѣ-служанкѣ. На судѣ выяснилось, что хозяйка, г-жа Доути, не только часто била свою четырнадцатилѣтнюю служанку Юдию Ладбрукъ и царапала ей лицо, втирая въ царапины соль, но разъ сильно сожгла ей руку раскаленнымъ до красна желѣзомъ. Спрошенная г-жа Доути призналась во всемъ; относительно же поврежденія руки раскаленнымъ желѣзомъ заявила слѣдующее: «Служанка моя — страшная лгунья; за это именно я и била ее. Я говорила ей, что за ложь она будетъ мучиться въ аду, и при этомъ спросила, знаетъ ли она, что значать адскія муки? Дѣвочка отвѣтила, что не знаетъ. Тогда я приложила къ ея рукѣ раскаленное до красна желѣзо для того только, чтобы дать ей понять, каковы адскія муки». Судья не призналъ такого способа обученія законнымъ и оштрафовалъ г-жу Доути на 20 фунтовъ (около 200 рублей).

— Въ Нормандіи, передаетъ Halié, существуетъ слѣдующая любопытная легенда о томъ, почему мѣсяць февраль имѣетъ только 28 дней: Февраль въ молодости своей былъ страстный игрокъ въ домино и не смотря на то, что много проигрывалъ, онъ все-таки никогда не бросалъ свою любимую игру. Однажды, въ конецъ проигравшись, онъ рѣшился на счастье сыграть послѣднюю партію со своими товарищами Январемъ и Мартомъ. Послѣдніе выиграли. Не имѣя денегъ — чтобы заплатить свой долгъ, онъ уступилъ каждому изъ нихъ по одному дню. Такимъ образомъ январь и мартъ имѣютъ теперь по 31 дню, а февраль только 28 дней.

— Жители Кабара, деревни Центральной Африки, расположенной въ Кавирондо, около озера Викторія Ньянда, разводять пчелъ довольно оригинальнымъ образомъ. Г. Томсонъ, какъ сообщаетъ La Nature, нашелъ ульи почти во всѣхъ хижинахъ. Улей состоитъ изъ дуплистаго деревяннаго чурбана, прикрѣпленнаго къ стѣнѣ жилища. Въ немъ есть наружный выходъ для пчелъ, а изъ его внутренности туземецъ вынимаетъ соты меду. Густой дымъ, который обыкновенно наполняетъ хижину, придаетъ меду черный цвѣтъ и сообщаетъ ему очень непріятный вкусъ. Однако, это нисколько не беспокоитъ пчелъ, а туземцы находятъ свой медъ вкуснымъ.

СОБЕСѢДОВАНІЯ СО СТАРООБРЯДЦАМИ.

Въ воскресенье 31-го января, 14 и 21-го февраля происходили собесѣдованія со старообрядцами въ домѣ Касичкина въ Таганкѣ.

Собесѣдованіе 31-го января открылъ протоіерей І. Г. Виноградовъ изъясненіемъ 12-го зачала Евангелія отъ Матѳея, послѣ

Отец священник Алексіевской церкви В. А. Красновскій прочелъ бесѣду объ исправленіи богослужебныхъ книгъ и обрядовъ при патриархѣ Никонѣ. Выяснивъ необходимость такого исправленія, о. Красновскій многими фактами доказалъ, что Никоновское исправленіе не вводило какихъ-либо новинъ, но возстановляло древніе чины и обряды въ книгахъ для единообразія въ богослуженіи. По прочтеніи этой бесѣды о. Виноградовъ предложилъ побесѣдовать старообрядцамъ по поводу прочитаннаго и, такъ какъ долго никто не выходилъ для бесѣды, то о. Виноградовъ напомнилъ, что въ последнее время извѣстный Онисимъ Швеповъ (теперь инокъ Арсеній) возводитъ новое обвиненіе на Греко-Россійскую Церковь, а именно, будто бы она погрѣшаетъ противъ Евангелія, и предложилъ побесѣдовать и объ этомъ обвиненіи; упомянулъ онъ также и о тѣхъ чуждыхъ слухахъ, какіе распространяютъ въ простомъ народѣ старообрядческіе начетчики. Они говорятъ простому народу: ваши священники и крестить то не умѣютъ, они крестятъ во тьму, а наши открываютъ свѣтъ при крещеніи. Свое обвиненіе они основываютъ лишь на томъ, что священникъ, погружая младенца, закрываетъ ему ротъ и глаза и такъ крестить. Это то, по мудрованію старообрядческихъ начетчиковъ, и есть крещеніе во тьму. Старообрядческіе же лжеіереи погружать въ воду, а потомъ обратятъ младенца къ востоку и свѣтъ покажутъ. Это и есть крещеніе во свѣтъ. Интересное слово о. Виноградова было къ сожалѣнію прервано выходомъ какого то старообрядца, который предложилъ вопросъ: «къ чему относите вы двуперстіе — къ догмату или обряду». Получивъ отвѣтъ, что двуперстіе относится къ обрядамъ, старообрядецъ сталъ утверждать, что на святыхъ явленныхъ иконахъ перстосложеніе двуперстное, и заключилъ свою рѣчь обѣщаніемъ: «на слѣдующей бесѣдѣ я заявлю вамъ маленькій фактикъ», и ушелъ *).

О. Виноградовъ на основаніи этого возраженія охарактеризовалъ и вообще доводы старообрядцевъ. Они, говорилъ о. Виноградовъ, подобно Евангельскимъ фарисеямъ, любятъ обращать вниманіе на вещи среднія, позабывая о главномъ въ дѣлѣ спасенія. А потому, заключилъ свое слово о. Виноградовъ, вполне прилично напомнить имъ слова изъясненнаго нынѣ 12 зачала Евангелія отъ Матѳея: *мало бо вамъ, яко аще не избудетъ правда ваша, паче книжникъ и фарисей, не увидите въ царствіе небесное*.

Бесѣда при значительномъ количествѣ публики закончилась около 8 часовъ вечера.

Собесѣдованіе 14 февраля началось изъясненіемъ 13 зачала Евангелія отъ Матѳея. Изъясненіе это по отсутствію преосвященнаго Тихона было сдѣлано священникомъ Х. К. Максимовымъ. По окончаніи этого изъясненія священникъ Ваганькова кладбища В. А. Быстрицкій прочелъ бесѣду о клятвахъ собора 1667 года, при чемъ раскрылъ и доказалъ ту мысль, что клятвы положены на непокоряющихся св. Православной Церкви, а не на такъ называемые старые обряды. На предложеніе о. Максимова побесѣдовать по предмету бесѣды вышелъ старообрядецъ Феодоръ (Косой), а затѣмъ какъ бы въ помощь ему присоединился и другой какой то старообрядецъ. Всѣ возраженія ихъ были направлены на доказательство того, что клятвы Собора 1667 года положены на обряды старые. Въ доказательство они вычитали и нѣкоторыя мѣста изъ соборнаго свитка. Но о. Максимовъ ясно и точно доказалъ во 1) что вычитан-

ныя мѣста — даже и не касаются обрядовъ, и во 2) что мысль о положеніи клятвы на непокорниковъ выражена въ соборномъ свиткѣ очень ясно и кромѣ того оправдана и дальнѣйшимъ отношеніемъ Греко-Россійской Церкви къ такъ называемымъ старымъ обрядамъ, каковое отношеніе ясно выражено въ изданномъ отъ Святѣйшаго Синода «Изъясненіи».

Собесѣдованіе при большомъ стеченіи публики окончилось около 9 часовъ вечера.

Собесѣдованіе 21-го февраля происходило уже въ присутствіи Преосвященнаго Тихона при большомъ стеченіи публики. Преосвященный Тихонъ открылъ собесѣдованіе изъясненіемъ 14 зачала Евангелія отъ Матѳея, при чемъ въ противобѣсъ современнымъ лжеучителямъ ясно раскрылъ истинное понятіе о клятвѣ и непротивленіи злу въ христіанствѣ.

Послѣ этого изъясненія, выслушаннаго многочисленною публикой съ глубокимъ вниманіемъ, священникъ Скорбященской въ Ямской Коломенской слободѣ церкви І. І. Разумовскій прочелъ бесѣду о двуперстіи, въ которой доказалъ, что двуперстіе не догматъ, а обрядъ, и потому Церковь имѣла и имѣетъ полное право на измѣненіе его.

На предложеніе о. Маркова побесѣдовать по поводу прочитаннаго вышелъ безпоповецъ Феодоръ Онисимовъ, не разъ выступавшій на Семинарскихъ и Таганскихъ собесѣдованіяхъ и отличающійся большою начитанностью и умѣніемъ выражаться ясно, хотя иногда и рѣзко.

Ф. О. заявилъ о. Маркову, что въ прочитанной бесѣдѣ было много высказано, но не приведено ни одного мѣста изъ Свящ. Писанія или изъ отеческихъ сочиненій, гдѣ бы двуперстіе было названо обрядомъ. Въ этомъ Ф. О. видѣлъ, по его выраженію, умыселъ низвести двуперстіе на низкую степень, чтобы оправдать его измѣненіе. Кромѣ того въ прочитанной бесѣдѣ Ф. О. указалъ и тотъ недостатокъ, что въ ней все приведенное говорить въ пользу двуперстія, а не троеперстія, въ защиту котораго лекторомъ ничего не приведено. Призналъ онъ ложною и ту мысль вытекающую, по его мнѣнію, изъ прочитанной бесѣды, что двуперстіе появилось только въ Россіи, а не на Востоцѣ. Наконецъ по поводу той мысли бесѣды, что старообрядцы отдѣляются отъ Церкви изъ за двуперстія, Ф. О. замѣтилъ, что старообрядцы отъ Православной Соборной Церкви не отдѣляются, а на отдѣленіе ихъ отъ Греко-россійской Церкви есть уважительная причина. «Если, говорилъ онъ, быть въ соединеніи съ Греко-россійской Церковью, то надо быть подъ клятвою. Въ 12 вѣкѣ были въ Церкви такіе же вводители новаго, но Греческіе отцы изрекли: кто не крестится двумя перстами, да будетъ проклятъ». Онъ хотѣлъ и еще продолжать свои доводы, но о. Марковъ остановилъ его и предложилъ разобрать сказанное. О. Марковъ напомнилъ Ф. О. какъ было выведено заключеніе, что двуперстіе не догматъ, а именно изъ самаго понятія о догматѣ и обрядѣ. Но Ф. О. требовалъ указать въ дониконовскихъ книгахъ какое-либо мѣсто, гдѣ бы сложеніе перстовъ было названо обрядомъ. О. Марковъ выяснилъ Ф. О. что и до Никона сущностью вѣры считалось содержимое въ Символѣ вѣры, и о догматѣ было тоже понятіе, а что не подходило подъ это понятіе, то относилось къ обряду. — На это Ф. О. заявилъ: «будьте откровенны, о. Марковъ! между догматомъ и обрядомъ есть нѣчто среднее — это преданіе», и просилъ опредѣлить, что значитъ слово — догматъ? О. Марковъ выяснилъ опять Ф. О. понятіе о догматѣ и о преданіи догматическомъ, обрядовомъ и нравственномъ, а самое слово — догматъ опредѣлилъ какъ ученіе, постановленіе соборовъ. — Ф. О.

*) Обѣщаніе это не было исполнено: ни на слѣдующей, ни на другой бесѣдѣ 21 февраля.

съ такимъ опредѣленіемъ особенно послѣднимъ не согласился. Изъ толкованія Златоуста на 16 главу Дѣяній Апостольскихъ, изъ книги Працицы и изъ словаря Намвы Беринды онъ вывелъ, что догматъ значить—уставъ. О. Марковъ напомнилъ Ѳ. О. что важно опредѣлить самое понятіе о догматѣ, а не придираться къ значенію слова, и повторилъ указанное имъ прежде опредѣленіе догмата.—Ѳ. О. на это замѣтилъ, что многое считается догматомъ, что не было ясно провозглашено какъ такое вселенскими соборами, напр. почитаніе мощей, приснодѣвство Богородицы и т. п.

О. Марковъ выяснилъ Ѳ. О., что о дѣятельности вселенскихъ соборовъ нельзя судить только по Кормчей, но надо обратить вниманіе и на дѣянія соборныя, изъ которыхъ ясно опредѣленіе этихъ догматовъ.—Ѳ. О. отвѣтилъ, что переводъ этихъ дѣяній онъ читалъ и не нашелъ такого провозглашенія, а вычиталъ его уже въ Богословіи Макарія митрополита. Все это Ѳ. О. говорилъ очевидно, желая какъ-нибудь оправдать старообрядческое мнѣніе о двуперстїи, какъ о догматѣ, но о. Марковъ напомнилъ ему, что все сказанное нисколько не можетъ служить къ доказательству такого мнѣнія, и совѣтовалъ перейти опять къ главному предмету бесѣды и идти болѣе прямымъ путемъ.—Ѳ. О. все-таки не отказался отъ своего намѣренія и потому спросилъ о. Маркова: «исповѣданіе вѣры—догматъ»? Получивъ утвердительный отвѣтъ, Ѳ. О. заявилъ: «если такъ, то и сложеніе перстовъ—догматъ, въ немъ то же исповѣданіе вѣры». «Эхъ, замѣтилъ онъ съ злорадствомъ, отъ своихъ словъ теперь отказались!» О. Марковъ напомнилъ Ѳ. О., что исповѣданіе вѣры одно, а сложеніе перстовъ другое, какъ только выраженіе исповѣданія, а не самое исповѣданіе. Но Ѳ. О. доказывалъ, что и самое сложеніе перстовъ очень важно. Онъ сослался на приводимыя въ статьѣ профессора Голубинскаго доказательства въ пользу двуперстїи, а именно на вышеприведенныя слова какого то собора 12 вѣка, на уставъ митрополита Георгія, на Стоглавъ, потребники патріарха Филарета, въ каковыхъ памятникахъ некрестящіеся двумя перстами проглатываются.—О. Марковъ сдѣлалъ разборъ всѣхъ этихъ доводовъ Ѳ. О. Основываясь на словахъ Ѳ. О., изъ коихъ выходило, что о сложеніи перстовъ не говорятъ вселенскіе соборы, о. Марковъ сдѣлалъ заключеніе, что двуперстїе—не догматъ. Относительно же ссылки на статью профессора Голубинскаго о. Марковъ замѣтилъ, что тѣже почти доводы приводилъ и профессоръ Каптеревъ, но ему отвѣтилъ покойный владыка Никаноръ, которому ни Голубинскій, ни Каптеревъ ничего не отвѣтили, да едва-ли и могутъ отвѣтить.—По поводу же ссылокъ Ѳ. О. на Стоглавъ и книги патріарховъ Филарета и Иосифа и т. п. о. Марковъ выяснилъ, 1) что во всѣхъ этихъ источникахъ перстосложеніе различно описано, а слѣдовательно оно измѣнялось и потому—не догматъ, 2) что клятва ихъ падаетъ и на древнюю Церковь, въ которой было и одноперстїе, и на самого патріарха Иосифа, который былъ въ единеніи съ Греческой Церковью, въ каковой въ то время было троеперстїе.

Ѳ. О. на это отвѣтилъ, что профессоръ Каптеревъ указываетъ на соборъ 1029 года (sic) на Яковитъ, на каковомъ соборѣ было поставлено имъ отъ Грековъ условіемъ при соединеніи, чтобы крестились двумя перстами. «Вотъ какъ, говорилъ Ѳ. О., важно перстосложеніе, а соборъ 1667 года призналъ двуперстїе ересью». О. Марковъ на основаніи различнаго ученія о двуперстїи въ старопечатныхъ книгахъ старался выяснить ту мысль, что двуперстїе не догматъ. Ѳ. О. заявилъ ему, что никогда вселенская соборная Церковь до Никона не учила, что

двуперстїе должно быть измѣняемо. Относительно же разностей ученія о немъ въ старыхъ книгахъ онъ замѣтилъ, что это существо дѣла нисколько не мѣшаетъ: «и о троеперстїи, говорилъ онъ, ученіе различно въ Жезлѣ правленія и въ Дѣяніи собора 1667 года, но отсюда никто не дѣлаетъ о немъ такого вывода, какой допускаетъ о. Марковъ на томъ же основаніи о двуперстїи».

О. Марковъ выяснилъ ему, что Православная Церковь точно также никогда не учила, что двуперстїе или вообще перстосложеніе не должно быть измѣняемо, а напротивъ допускала различное перстосложеніе, какъ Ѳ. О. можетъ это видѣть у того же профессора Голубинскаго. При Златоустѣ напр. было одноперстїе, при патріархѣ Иосифѣ у Грековъ было троеперстїе, но изъ за этого различія никто не нарушалъ единенія съ Церковью. Очевидно никто и до Никона не считалъ двуперстїи догматомъ.

Ѳ. О. замѣтилъ о. Маркову, что Златоустъ говорить не о томъ какъ креститься, а о проведеніи перстомъ знаменія креста. Про время же патріарха Иосифа онъ высказалъ, что архидіаконъ Арсеній Сухановъ въ Молдавіи велъ споръ о двуперстїи съ восточными іерархами и оставилъ ихъ почти безответственными: они въ оправданіе троеперстїи только и могли сослаться на иподіакона Θεодора Студита, самый чинъ котораго и авторитетъ, по мнѣнію Ѳ. О., очень мало говорятъ за себя. Кромѣ того Ѳ. О. высказалъ, что по яснымъ свидѣтельствамъ двуперстїе издревле было на Востокѣ, между тѣмъ Греко-Россійская Церковь учитъ объ этомъ иначе. Въ отвѣтахъ Никифора Астраханскаго о двуперстїи сказано, что это опредѣленіе, неслышанное въ православной древности, что оно отвратительно, противно и т. п.

О. Марковъ замѣтилъ Ѳ. О. что все вышесказанное имъ нисколько не доказываетъ главнаго пункта ихъ бесѣды, что двуперстїе не обрядъ, а догматъ. Относительно же ссылки на отвѣты Никифора Астраханскаго онъ замѣтилъ, что книга эта—полемиическая, а ошибками и рѣзкими выраженіями полемиическихъ книгъ нечего уже смущаться послѣ изданія Св. Синодомъ «Изясненія».

Ѳ. О. на основаніи предисловія къ Отвѣтамъ Никифора Астраханскаго, гдѣ между прочимъ сказано, что въ ней—ученіе Евангельское, и на томъ основаніи, что она не поименована въ «Изясненіи», не признавалъ эту книгу полемиическую, а видѣлъ въ ней ученіе Греко-россійской Церкви.

Преосвященный Тихонъ напомнилъ Ѳ. О. что цѣль собранія—бесѣда о вѣрѣ, а не споръ о словахъ, и совѣтовалъ оставить такое веденіе собесѣдованій. А о. Марковъ выяснилъ смыслъ вычитанныхъ Ѳ. О. выраженій Никифора Астраханскаго. Этотъ іерархъ въ означенныхъ выраженіяхъ прямо обличаетъ то мнѣніе, что двуперстїе—догматъ. Онъ называетъ неслышаннымъ въ Православной древности, противнымъ и т. п. не двуперстїе, а именно то опредѣленіе старообрядческое, что креститься надо и можно только двуперстно. Такое опредѣленіе противно ученію Церкви, которая допускала издревле различное перстосложеніе и наблюдала только, чтобы съ нимъ соединялся православный смыслъ. Выясненіемъ этого возраженія о. Марковъ и закончилъ бесѣду съ Ѳ. О. около 9 часовъ вечера.

Москва,
1893 г. 23 февраля.

КЪ ВОПРОСУ О ПЕРЕМѢЩЕНИИ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ ИЗЪ СЕРГІЕВОЙ ЛАВРЫ ВЪ МОСКВУ.

Вопросъ о переводѣ Московской Духовной Академіи въ Москву, возникшій лѣтъ двадцать тому назадъ на страницахъ и духовной и свѣтской печати и тогда же вызвавшій оживленную полемику, вовсе не данъ окончательно въ архивъ, какъ увѣряютъ сторонники того, чтобы наша Академія оставалась «деревенскою». Такъ недавно еще по поводу исполнившагося семидесятипятилѣтія существованія Академіи, одинъ изъ талантливейшихъ воспитанниковъ ея и видный представитель Богословской литературы прот. Г. П. Смирновъ-Платоновъ на страницахъ издаваемого имъ журнала «Дѣтская помощь» помѣстилъ горячую статью, въ которой ратовалъ за то, чтобы ея alma mater ради ея предстоянія была переведена въ Москву, какъ центръ умственной и общественной жизни. Авторитетный голосъ почтеннаго протоіерея не нашелъ себѣ поддержки. Напротивъ, онъ подвергся незаслуженнымъ нареканіямъ въ статьѣ (помѣщенной на страницахъ «Моск. Церк. Вѣд.» прежней редакціи, вѣроятно по правилу: *audiat et altera pars*), авторъ которой всѣми правдами и неправдами пытался доказать, что пребываніе Академіи въ посадѣ, вдали отъ умственнаго центра, вовсе не сопровождается неблагоприятными для нея послѣдствіями. Такъ или иначе рѣшается вопросъ, но можно-бы ожидать, что горячая статья о протоіерея вызоветъ опять оживленную полемику; этого не случилось, и вопросъ о переводѣ Академіи, оставаясь затаенною мыслию въ умахъ многихъ, не переходилъ на печатные столбцы. Тѣмъ пріятнѣе видѣть, что въ защиту перевода Академіи теперь высказывается не отдѣльный голосъ и не на страницахъ случайнаго изданія, а литературный органъ Московской Духовной Академіи «Богословской Вѣстникъ» (см. февраль 1893, статья проф. В. А. Соколова «Изъ академической жизни» стр. 363—366). Вопросъ этотъ былъ поднятъ Высокопреосвященнѣйшимъ Палладіемъ, Митрополитомъ Петербургскимъ, въ бытность его въ Академіи 17-го ноября прошедшаго года. По поводу этого проф. В. А. Соколовъ высказываетъ нѣсколько мыслей, прекрасно доказывающихъ, что именно въ Москвѣ нужно быть высшей богословской школою (именуемой къ тому же «Московскою»), а не въ семидесятиверстномъ отъ нея разстояніи. Считаемо нелишнимъ познакомить нашихъ читателей съ этими мыслями.

„Какъ часто и доселѣ приходится слышать и читать горькія сѣтованія и даже упреки по адресу нашей академіи, что живетъ она слишкомъ изолировано и замкнуто, что не сближается въ достаточной степени съ свѣтскою наукою столицы, не оживляется и не освѣжается отъ соприкосновенія съ нею и съ своей стороны не оказываетъ на нее должнаго благотворнаго вліянія. Сѣтуетъ Московское духовенство, что въ своей духовно-просвѣтительной дѣятельности оно лишено возможности научно и нравственно подкрѣплять себя непосредственнымъ общеніемъ съ воспитавшей его высшей богословской школою, пользоваться при случаѣ ея ученымъ содѣйствіемъ и руководствомъ. Жалуются иногда духовно-просвѣтительныя общества и учрежденія, что ученые дѣятели академіи гораздо менѣе принимаютъ участія въ ихъ трудахъ, чѣмъ сколько было-бы желательно въ интересахъ дѣла. При всякомъ удобномъ случаѣ всюду говорить, что Московская духовная академія и въ нравственномъ смыслѣ стоитъ какъ будто совсѣмъ въ сторонѣ отъ столицы, не принимая почти никакого участія въ ея духовной жизни. Все это, конечно, говорилось и прежде, когда въ литературѣ поднятъ былъ вопросъ о переводѣ академіи въ Москву; но тогда, повидимому, не обратили на это серьезнаго вниманія. Съ той поры прошло уже слишкомъ двадцать лѣтъ, а упреки и сѣтованія не только не ослабѣваютъ, но даже становятся все болѣе и болѣе настойчивыми. Жизнь идетъ впередъ; религиозные запросы общества въ послѣднее время, по милости Божіей, заявляютъ о себѣ все съ большею и большею силой, а потому

тѣмъ болѣе является основаній сожалѣть о томъ, что духовная академія стоитъ далеко въ сторонѣ отъ московской общественной жизни. А гдѣ причина всѣхъ этихъ упрековъ и сожалѣній?—Единственно въ томъ, что десятки верстъ отдѣляютъ академическихъ дѣятелей отъ столицы и лишаютъ ихъ физической возможности жить съ нею общою жизнью. Мы не говоримъ уже о тѣхъ постоянныхъ затрудненіяхъ и неудобствахъ, какія приходится терпѣть профессорамъ академіи въ ихъ научныхъ занятіяхъ, благодаря роковому разобщенію съ учеными сокровищницами, библиотеками и архивами первопрестольной столицы. Не случайнымъ слѣдуетъ, конечно, признать то явленіе, что въ послѣдніе годы все болѣе и болѣе увеличивается количество такихъ профессоровъ академіи, которые поселяются на постоянное жительство въ Москвѣ, ежедневно путешествуя оттуда въ посадъ для исполненія своихъ обязанностей въ аудиторіи или совѣтѣ. Не думаемъ, чтобы такія поѣздки, сопряженные съ необходимостію во всякую погоду поспѣвать на равній поѣздъ, отправляющийся изъ Москвы въ 7 часовъ утра, и вести бивуачную жизнь съ ночевками въ гостиницѣ, могли доставлять кому-либо особенное удовольствіе. Лишь насущная потребность, думается намъ, можетъ заставить людей устроить жизнь свою на такихъ условіяхъ. А между тѣмъ, въ настоящее время изъ числа всѣхъ, 28-ми, преподавателей академіи уже нѣтеро живутъ въ Москвѣ.

Были и есть въ академической средѣ еще и такіе, которые, не имѣя возможности совсѣмъ переселиться въ Москву, вынуждены для своихъ ученыхъ занятій постоянно проводить въ ней по нѣскольку дней въ недѣлю, что, конечно, весьма тяжело отзывается на правильномъ строѣ жизни и въ особенности на скромномъ профессорскомъ бюджетѣ. Не прекратятся эти неудобства и затрудненія, не замолкнутъ упреки и сожалѣнія по поводу разобщенія духовной академіи съ религиозно-нравственною жизнью столицы до тѣхъ поръ, пока снова не поднятъ будетъ и не разрѣшится въ благоприятномъ смыслѣ старый вопросъ о томъ, чтобы Московскую академію сдѣлать дѣйствительно Московскою“.

Въ качествѣ одного изъ аргументовъ противъ перевода Академіи въ Москву,—аргументовъ, противъ которыхъ бессильна всякая логика,—(такъ они странны, когда идетъ рѣчь не о капризахъ, а о насущной потребности) выставляли необходимость большихъ денежныхъ затратъ при приобретеніи въ Москвѣ потребнаго для Академіи зданія. Но,—справедливо говорить почтенный профессоръ—

„Какъ странно звучитъ этотъ аргументъ теперь, когда, оглядываясь на минувшіе годы, мы имѣемъ возможность припомнить, что на расширеніе и улучшеніе существующихъ въ лаврѣ академическихъ зданій истрачено съ той поры гораздо болѣе, чѣмъ сколько потребовалось-бы для перевода академіи въ Москву. Уже не одна сотня тысячъ положена съ того времени на академическія зданія; но если-бы истрачено было и еще столько-же, наша академія, разброшенная по нѣсколькимъ отдѣльнымъ постройкамъ, всетаки не получила-бы и никогда не получила такого удобнаго, цѣльнаго и представительнаго вида, какой она имѣла бы, помѣстившись, можетъ быть даже съ меньшими затратами, въ одномъ изъ тѣхъ зданій, какія въ свое время указывались для нея въ Москвѣ. Вступивъ въ близкое духовное общеніе съ столицей, наша академія и по внѣшности своей получила-бы столичный видъ; но, увѣ, ей суждено и доселѣ еще оставаться посадкою, сохраняя въ значительной степени и посадскую наружность“.

Справедливо также примѣчане редактора къ статьѣ проф. Соколова. Въ немъ говорится: «при отвѣтѣ на вопросъ, поднятій авторомъ, нельзя конечно опускать изъ вниманія то важное обстоятельство, что изъ четырехъ академій всѣ, кромѣ Московской, находятся въ большихъ городахъ: въ Петербургѣ, Кіевѣ, Казани. Эти остальные, городскія, академіи должны своею исторіею давать твердыя данныя для сужденія о преимуществахъ пребыванія академій въ большихъ городахъ, а не въ такихъ малыхъ поселеніяхъ, какъ Сергіевскій посадъ». Трудно сдѣлать конечно щекотливую справку, но намъ думается, что она будетъ стоять за переводъ Академіи, а не противъ.

Во всякомъ случаѣ желательно, чтобы поднятій проф. Со-

коловымъ вопросъ, это дѣйствительно «больное мѣсто» Московской Духовной Академіи, не былъ опять пройденъ молчаніемъ, но вызвалъ обменъ мыслей, конечно безъ тѣхъ задорныхъ выходовъ (напр. со стороны бывшихъ нѣкогда «Современныхъ Извѣстій») и примѣси аргументовъ чисто — личного свойства (напр. собственные дома профессоровъ въ посадѣ), каковыя были въ пылу полемики лѣтъ двадцать тому назадъ.

Понятно, что въ виду такой постановки вопроса нельзя не назвать нѣсколько страннымъ проэктъ одного «Москвича» появившійся на страницахъ Петербургской газеты «День» (№ 1649).

Авторъ пишетъ: «Въ московской періодической печати недавно сообщены были извѣстія объ обширныхъ сооруженіяхъ, предпринимаемыхъ московскою Свято-Троицкою Сергіевою лаврою, — о постройкѣ въ лавромъ Пафнутьевскомъ саду больницы, богадѣльни для престарѣлыхъ, неспособныхъ къ послушанію иноковъ, типографіи для печатанія „Троицкихъ Листковъ“ и домовою церкви; для таковой цѣли проэктируется постройка двухъ обширныхъ трехэтажныхъ корпусовъ; одного кирпича на эти сооруженія потребуются до восьми милліоновъ. При этомъ нельзя не отмѣтить знаменательнаго факта: избирая мѣстомъ своихъ новыхъ сооружений Пафнутьевскій садъ, обитель преподобнаго Сергія совершаетъ такимъ образомъ свое переселеніе изъ роднаго гнѣзда за главныя монастырскія стѣны, и совершаетъ это въ силу печальной необходимости“.

Авторъ полагаетъ, что наступилъ самый благоприятный моментъ обсудить и рѣшить вопросъ, кому удобнѣе и цѣлесообразнѣе совершить это переселеніе: части ли обители, или Духовной Академіи. Мы находимъ болѣе удобнымъ и цѣлесообразнымъ перевести на мѣсто новаго обитанія Духовную Академію, и вотъ по какимъ соображеніямъ: Академія помѣщается въ зданіяхъ строенныхъ въ свое время не для учебнаго заведенія. Зданія Академіи разбросаны отдѣльными оазисами, соединить ихъ въ одно цѣлое прямо дѣло невозможное; затѣмъ, старинная архитектура главнаго корпуса, съ одной стороны, сама по себѣ не представляетъ удобства для перестройки и приспособленія для учебнаго заведенія, съ другой — по своему историко-археологическому значенію зданіе это въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ не можетъ ни на одну югу допустить измѣненія“.

Вообще, говоритъ авторъ, какъ братія монастырская, такъ и студенты Академіи одинаково испытываютъ неудобства отъ помѣщенія Академіи въ стѣнахъ Лавры. Но является вопросъ, гдѣ взять средства на постройку новыхъ академическихъ зданій, такъ какъ духовно-учебное вѣдомство не располагаетъ избыткомъ матеріальныхъ средствъ? Мы не думаемъ, чтобы и съ этой стороны встрѣтилось серьезное затрудненіе, мы, напротивъ, увѣрены, что обитель преподобнаго Сергія, пріютившая въ стѣнахъ своихъ Духовную Академію, не откажется принести и послѣднюю для нея жертву, тѣмъ болѣе что взамѣнъ этого она будетъ пользоваться большимъ спокойствіемъ и удобствомъ, и притомъ нынѣшнія академическія зданія поступать въ ея постоянное пользованіе“.

Этотъ проэктъ имѣлъ бы значеніе только тогда, если бы вопросъ о переводѣ Академіи въ Москву былъ навсегда безповоротливо рѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ. Къ счастью, пока этого нѣтъ, а есть основательная надежда, что Московская духовная Академія рано или поздно сдѣлается дѣйствительно „Московскою“.

II. P.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

ИЗЪ СЕРГІЕВА ПОСАДА.

(Отъ нашего корреспондента).

Кончина двухъ студентовъ. — Измѣненіе въ составѣ лицъ при Академіи. — Предполагаемый ремонтъ. — Посѣщеніе Академіи г. В. К. Саблеромъ. — Панихида по Царь-Освободителю.

Похоронному пѣнію не суждено прекращаться въ Академіи.

На первой седмицѣ Великаго Поста Академическому храму пришлось два раза представлять скорбное похоронное зрѣлище. Въ ночь съ понедѣльника на вторникъ скончался отъ чахотки студентъ IV курса Аркадій Алексѣевичъ Азбукинъ, а въ ночь съ среды на четвергъ скончался отъ той же болѣзни студентъ того же курса Иванъ Ивановичъ Лавровъ. Смерть обоихъ не была неожиданностію. Студентъ Азбукинъ болѣлъ чахоткою уже не первый годъ. Болѣзненное состояніе принудило его остаться на повторительный годъ на послѣднемъ курсѣ, и вотъ прошла только половина этого года, и его не стало. Студентъ Лавровъ только этою осенью слегъ въ больницу. Болѣзнь быстро развивалась: къ чахоткѣ легкихъ присоединилась чахотка горловая; больной таялъ какъ свѣчка, и вотъ скончался ранѣе, чѣмъ ожидалъ.

Азбукина похоронили въ среду, въ присутствіи его отца, діакона Орловской епархіи. Наканунъ былъ совершенъ выносъ, а передъ панихидой въ храмъ сказалъ рѣчь кандидатъ Академіи М. Д. Андреевъ, знавшій почившаго хорошо еще на семинарской скамьѣ. Ораторъ въ живыхъ краскахъ обрисовалъ достойный уваженія образъ покойнаго, человѣка нѣсколько самозамкнутаго, но раскрывающагося во всю ширь, когда дѣло касалось общаго блага и добра, — человѣка, разборчиваго на друзей, но способнаго на глубокую привязанность. Въмѣсто запричастнаго стиха сказалъ слово профессорскій стипендіатъ П. П. Борисовскій, а передъ отпѣваніемъ сказалъ рѣчь профессор. стипендіатъ, теперь преподаватель Вианской духовной семинаріи И. П. Николинъ. Послѣдній, остановившись на образѣ почившаго, въ которомъ было такъ мало эгоизма и самолюбія, высказалъ справедливую мысль, что жизнь академическаго юношества текла бы лучше и содержательнѣе, еслибы среди него побольше было такихъ людей, какимъ былъ почившій.

Только что похоронили Азбукина, какъ ночью скончался И. И. Лавровъ, уроженецъ далекой Сибири (Томск. губ.). Послѣ выноса предъ панихидой сказалъ рѣчь студентъ IV курса Н. Слезкинъ, въ которой оплакивалъ мечты почившаго служить по окончаніи курса на пользу родной Сибири. Вслѣдъ за нимъ говорилъ рѣчь о. ректоръ Академіи, архимандритъ Антоній, воспользовавшійся случаемъ этого грустнаго событія для того, чтобы побесѣдовать со студентами о предстоящемъ покаяніи и исповѣди. Въ пятницу, въ день погребенія, въ обычное время сказалъ слово студ. IV курса Д. Соколовъ, а передъ отпѣваніемъ была произнесена рѣчь студ. того же курса Н. Писаревскимъ.

Почившій отличался прямою и пользовался уваженіемъ всѣхъ товарищей. Вдали отъ родины, онъ тосковалъ по Сибири и пламенно мечталъ объ окончаніи курса, чтобы возвратиться на родину и осуществить свои завѣтныя мечты о служеніи этому далекому, нуждающемуся въ энергичныхъ и интеллигентныхъ труженикахъ краю.

Итакъ, съ начала академическаго года изъ среды студентовъ смерть дохитила пятерыхъ юношей. На академическомъ кладбищѣ теперь возвышаются четыре *) свѣжихъ могилы съ бѣлыми крестами, украшенными красивыми металлическими вѣнками — плодъ любви товарищеской.

Въ составѣ лицъ, имѣющихъ отношеніе къ Академіи, произошли нѣкоторыя перемѣны. На дняхъ прекратилъ службу при Академіи врачъ Аристарховъ, и на его мѣсто избранъ врачъ Мицкій. Профессорскій стипендіатъ И. П. Николинъ получилъ назначеніе на должность преподавателя догматическаго богословія въ Вианскую духовную семинарію, за выѣздомъ изъ со-

*) Пятый скончался въ домъ отца, въ Вологдѣ.

става корпорации А. В. Никитина, нынѣ инспектора Филаретовскаго епархіальнаго женскаго училища.

Вслѣдствіе давно уже ошущаемой тѣсноты и неисправности нѣкоторыхъ академическихъ помѣщеній предполагается предстоящимъ лѣтомъ большой ремонтъ. Проектируется пристройка новыхъ помѣщеній и исправленіе старыхъ, для чего необходима сумма до 58 тысячъ.

Въ воскресенье 21 февраля посѣтилъ Академію г. товарищъ Оберъ-Прокурора Св. Синода В. К. Саблеръ, осматривавшій нѣкоторыя студенческія помѣщенія.

Въ великій день освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости о. ректоромъ Академіи архим. Антоніемъ была совершена панихида по Царю-Освободителю. II.

ИЗЪ КРЕСТОВОЗДВИЖЕНСКАГО ІЕРУСАЛИМСКАГО ЖЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ (Моск. губ. Подол. уѣзда).

Пожаръ настоятельскаго дома *).

День 18 февраля сего года на вѣки останется памятнымъ въ лѣтописяхъ крестовоздвиженской женской обители, какъ день грознаго посѣщенія Божія, повергнушаго въ великую печаль не только насельницъ обители, но и всѣхъ окрестъ нея живущихъ.

Обычно-монастырски—началось утро 18-го февраля: въ пять часовъ раздался величественный звонъ колокола, призывающій сестеръ къ утренней молитвѣ. Замолкъ этотъ звонъ колокольный и въ храмѣ началась божественная служба; но не долго продолжалась она. Не прошло и 10 минутъ какъ среди тишины и утренняго безмолвія раздался вдругъ потрясшій всѣхъ набатный звонъ и яркій отблескъ огня освѣтилъ погруженную во мракъ всю внутренность храма. Изъ оконъ его и смежной съ нимъ трапезы видно было какъ огненные языки вылетаютъ въ окна настоятельскаго дома, находящагося саженьхъ въ 25 противъ церкви и иноческихъ келлій. Всѣ посѣщили къ мѣсту пожара; остались во храмѣ лишь немногіе, дабы въ случаѣ опасности успѣть вынести святыни церковныя. Загорѣлось, какъ выяснилось при дознаніи, въ чуланѣ съ одеждою подъ лѣстницею, ведущею въ мезонинъ, отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ кого-то изъ келлейныхъ, собиравшихся къ утрени. Пока сестра, замѣтившая уже сильное пламя, успѣла добѣжать до колокольной и ударить въ колоколъ, огонь съ невѣроятною быстротою охватилъ лѣстницу и пробрался въ жилыя комнаты. Удушливый дымъ распространился по всему дому, такъ что не было возможности ни войти внутрь зданія ни выйти изъ него, и живущіе въ домѣ спаслись уже чрезъ разбитыя окна. Жившіе же въ мезонинѣ, задыхаясь отъ ѣдкаго дыма, выломали стеклянную дверь на балконъ, вышли туда, потомъ на крышу, съ которой и побросались въ снѣгъ, забывъ подъ страхомъ объ имѣющейся лѣстницѣ. Но, по милости Божіей, при этомъ паденіи отдѣлались лишь незначительными ушибами. Едва только всѣ вышли изъ загорѣвшагося зданія, какъ пламя пробило уже во всѣ окна и на далекое разстояніе озарило окрестность. На звонъ монастырскаго колокола и звонъ въ сосѣднемъ селѣ Колычевѣ собрались крестьяне окрестныхъ селеній, но о спасеніи зданія нечего было и думать; не было даже никакой возможности, по недостатку въ водѣ, хотя бы утинить разбушевавшееся пламя. Вниманіе всѣхъ озабочено было—какъ бы спасти отъ огня, съ одной стороны находящейся вблизи новый соборъ, окруженный лѣсами, келли сестеръ

*) Краткое свѣдѣніе объ этомъ пожарѣ уже сообщено въ № 8 „Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей“ стр. 112.

съ теплою церковію, а съ другой, три деревянныхъ дома. На спасеніе ихъ и были направлены всѣ усилія собравшагося народа, тѣмъ болѣе, что вѣтеръ относилъ искры прямо къ собору и теплой церкви. Насколько сильно было пламя—можно судить потому, что въ находящемся рядомъ съ мѣстомъ пожара домѣ перелопались многія стекла, а въ помѣщеніяхъ сестеръ, расположенныхъ напротивъ, они сдѣлались горячими. Испуганныя монахини вынесли изъ храма мѣстно-читимую икону Іерусалимской Божіей Матери и стали съ нею около храма противъ горѣвшаго зданія.

И милость Владычицы спасла обитель. Направленіе вѣтра тотчасъ же измѣнилось и тѣлѣе снопы искръ полетѣли въ поле, далеко за ограду монастырскую: соборъ и прочія зданія были спасены. Пожаръ ограничился однимъ только домомъ. Два часа горѣлъ онъ и стоялъ не разрушаясь, вызывая у всѣхъ слезы сожалѣнія, но потомъ упала крыша и тутъ уже начали растаскивать горѣвшія бревна, раскапывать и заливать мѣсто пожара. Сгорѣлъ домъ, можно сказать, до тла. Не спасено рѣшительно ничего; между тѣмъ къ домѣ была сосредоточена, такъ сказать, вся жизнь монастыря.

Кромѣ помѣщеній настоятельницы и ея келлейныхъ, здѣсь были парадныя комнаты для приема посѣтителей, а въ мезонинѣ обширная рукодѣльная, гдѣ работали и золотомъ, и шелками, и шерстью. Все это стало добычею пламени. Настроеніе всѣхъ крайне тяжелое; средствъ, точно опредѣленныхъ обитель не имѣетъ. Монастырь общежительный и существуетъ исключительно трудами сестеръ и милостью добрыхъ людей. На Бога и благотворителей—вся надежда матери и сестеръ обители. Съ помощію Божіею и на щедроты христіолюбцевъ расширилась и процвѣтала юная обитель въ теченіе шести лѣтъ; дай Богъ, чтобы добрые люди помогли ей благодушно перенести постигшее испытаніе и загладить слѣды пожара.—Сгорѣвшій домъ—зданіе уже не новое; оно поступило въ собственность бывшей прежде общины въ 1869 году вмѣстѣ съ храмомъ и землею отъ помѣщицы сельца Лукина Александры Петровны Головиной и представляло собою обширный барскій домъ, около и противъ котораго были построены потомъ и всѣ зданія обители, какъ-то: трапеза и келли сестеръ съ храмомъ, училище и пріютъ для дѣвочекъ, а въ недавнее время новый величественный соборъ. Теперь же на самой серединѣ монастыря виднѣются лишь остовы печей да обгорѣлыя бревна, дымящіяся и по сіе время.

Священникъ В. Фразинювъ.

21 февр. 1893 г.

ИЗЪ Г. РУЗЫ.

Встрѣча тѣла Начальника Конвоя Его Императорскаго Величества, Генераль-Маіора В. А. Шереметева въ г. Рузѣ и проводы въ с. Покровское, Рузскаго уѣзда.

22 февраля текущаго года, чрезъ Рузу прослѣдовало тѣло умершаго начальника Конвоя Его Императорскаго Величества, генераль-маіора Владиміра Алексѣевича Шереметева, къ мѣсту вѣчнаго упокоенія въ село Покровское, Рузскаго уѣзда. Останки усопшаго удостоились проводить отъ Москвы до Покровскаго Его Императорскаго Высочества, Московскій генераль-губернаторъ Великій Князь Сергій Александровичъ. Гробъ съ тѣломъ усопшаго, украшенный вѣнками, прибылъ въ Рузу со станціи Шелковки во второмъ часу дня и на границѣ города былъ встрѣченъ духовенствомъ четырехъ градскихъ церквей; здѣсь же была отслужена первая литія. Стеченіе народа было громадное;

очень многіе останавливали шествіе, прося помолиться объ упокоеніи души новопреставленнаго. Далѣе литіи совершены были противъ градскаго собора, противъ дома градскаго головы, противъ дома предводителя дворянства Рузскаго уѣзда, князя Павла Дмитриевича Долгорукова; противъ церкви Покрова Пресвятыя Богородицы, противъ богадѣльни Шереметевской и, наконецъ, противъ дома гг. Шереметевыхъ. Отселѣ гробъ, осѣненный благословеніемъ священниковъ, направился въ село Покровское. Весь путь по городу Его Императорское Высочество Великій Князь Сергій Александровичъ изволилъ слѣдовать пѣшкомъ, съ открытой головой, истово осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ, что привело въ умиленіе всѣхъ сопровождавшихъ. Родъ Шереметевыхъ издавна пользуется извѣстностію и уваженіемъ въ уѣздѣ. Старшій братъ покойника, Василий Алексѣевичъ, тоже умершій, былъ долгое время предводителемъ дворянства Рузскаго уѣзда. Благодарное за его дѣятельность дворянство устроило въ Рузѣ богадѣльню его имени, для призрѣнія безродныхъ старцевъ обоюго пола, и содержитъ ее на свой счетъ. Новопреставленный оставилъ по себѣ добрую память своею обходительностію и доступностію, не смотря на высокой постъ, который занималъ... Упокой Господи во царствіи Своемъ души рабъ Твоихъ бояръ Василя и новопреставленнаго Владимира!

Благочинный города Рузы, Дмитриевской кладбищенской церкви священникъ *Сергій Соколовскій*.

ПРОТОІЕРЕЙ СТЕФАНЪ ГРИГОРЬЕВИЧЪ СКВОРЦОВЪ.

(Некрологъ)

Въ 12 часовъ 5 минутъ ночи на 15-ое февраля, послѣ непродолжительной болѣзни, скончался отъ воспаления легкихъ Благочинный Коломенскихъ градскихъ церквей, Соборный протоіерей Стефанъ Григорьевичъ Скворцовъ, 70 лѣтъ. Покойный — сынъ священника села Ярополичъ, Волоколамскаго уѣзда, обучался въ Московской Духовной Семинаріи. По окончаніи курса въ 1842 году, съ званіемъ студента, былъ учителемъ въ двухъ училищахъ (Донскомъ и Коломенскомъ). Затѣмъ Высокопреосвященнѣйшимъ Филаретомъ, Митрополитомъ Московскимъ, произведенъ во діакона къ церкви Московскаго Тюремнаго Замка. Вскорѣ, по волѣ того же Епархіальнаго Начальства, былъ поставленъ во пресвитера къ Воскресенской на посадь церкви въ г. Коломнѣ. Отъ Воскресенской церкви онъ былъ назначенъ Смотрителемъ Коломенскаго Духовнаго училища и вскорѣ же былъ перемѣщенъ въ Коломенскій соборъ на должность настоятеля. Кромѣ того онъ занималъ должности: Благочиннаго, 25 лѣтъ служилъ сотрудиномъ Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія и до конца жизни не переставалъ помогать духовному юношеству въ Братствѣ Св. Праведнаго Филарета Милостиваго, состоя Предсѣдателемъ этого Братства, и наконецъ на послѣдокъ лѣтъ своихъ не отказался принять на себя, возложенную Начальствомъ, очень трудную должность Предсѣдателя уѣзднаго училищнаго Совѣта.

Касаясь нравственнаго характера почившаго нельзя не видѣть той кротости и любви къ ближнему, которыми онъ обладалъ. Какъ пастырь — онъ былъ любимцемъ прихожанъ. Его открытая простота, безъ всякой лести и лицемѣрія предъ кѣмъ бы то нибыло, соединяла пастыря съ пасомыми такъ, что домъ его въ совокупности съ домами его прихожанъ можно было назвать, по Апостолу, его домашнею церковію. Не было случая, чтобы онъ кѣмъ нибудь изъ прихожанъ оставался недовольнымъ, и, съ другой стороны, не слышно было ни отъ одного

прихожанина ропота на своего пастыря. Какъ начальникъ учебнаго заведенія и учитель — это былъ второй отецъ дѣтей.

Полгода тому назадъ (22 августа) ему исполнилось 50 лѣтъ служенія (включая сюда и училищную службу). Граждане г. Коломны и духовенство, единодушно желая ознаменовать этотъ день изъ любви къ пастырю, поднесли ему: первые — золотой наперсный крестъ, а послѣдніе — икону.

Погребеніе почившаго состоялось 18 февраля. Заупокойную литургію совершали 9 священниковъ во главѣ со архимандритомъ Исидоромъ — Волоколамскаго монастыря Сергіемъ. На литургіи вмѣсто причастнаго стиха сказаны были два надгробныхъ слова священниками церквей: Петропавловской, кладбищенской — И. Н. Фаминцевымъ и Спасопреображенской — С. П. Померанцевымъ. На отпѣваніе вышло все Коломенское духовенство съ тѣмъ же о. архимандритомъ во главѣ (были кромѣ сего три Наблюдателя церковно-приходскихъ школъ — священники сель: Озеръ Н. И. Никольскій, Хонятина — В. И. Орловъ, и Чиркина — В. Ф. Померанцевъ). На отпѣваніи священникомъ Воскресенской, г. Коломны, ц. А. П. Крыловымъ была произнесена импровизированная рѣчь. На гробъ почившаго были возложены вѣнки «отъ бывшихъ дѣтей духовныхъ Левиныхъ»; «отъ признательныхъ гражданъ г. Коломны» и «отъ Чумакова» (мастера по отдѣлкѣ Собора).

Миръ праху твоему, любвеобильный о. Протоіерей! Вспоминающіе о тебѣ — знающіе тебя скажутъ доброе слово, помолятъ ся о тебѣ и изъ глубины души пожелаютъ царства небеснаго.

Веніаминъ Фаминцевъ.

Коломна
февраля 18 дня
1893 года.

СВЯЩЕННО-АРХИМАНДРИТЪ МАРКЪ.

(Некрологъ).

22 февраля въ 11 часовъ дня скончался въ Кіевѣ на 59 году жизни намѣстникъ Свято-Успенскія Кіевскія Лавры священно архимандритъ Маркъ. Почившій былъ сынъ причетника Тульской Епархіи, окончилъ курсъ ученія въ Тульской духовной Семинаріи въ 1854 г.; по окончаніи курса богословскихъ наукъ рукоположенъ во діакона 1855 г. октября 8 дня; по вдовству и не имѣнію дѣтей уволенъ за штатъ 1859 г. января 30 дня; по прошенію опредѣленъ въ число братства Свято-Троицкія Сергіевы Лавры 1860 г. сентября 17; назначенъ смотрителемъ рухлядной палаты 1862 г.; рукоположенъ во іеромонаха 1869 г. октяб. 12 д.; награждъ набедренникомъ 1875 года іюля 5 д.; преподано благосл. Свят. Синода 1878 г. апрѣля 1 д.; состоялъ въ чередѣ священнослуженія по 1-му собору и былъ головщикомъ Троицкаго собора; награжденъ наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйш. Синода выдаваемымъ 1880 г. апрѣля 20 д.; назначенъ экономомъ Москов. Троицк. подворья 1880 г. іюня 24 д.; перемѣщенъ на должность эконома С.-Петербургскаго Троицк. подворья 1883 г. сент. 19 д.; по благословенію Высокопреосвящ. митроп. Іоаннікія разрѣшено носить наперсный украшенный цѣнными камнями крестъ 1883 г. окт. 11 д.; по указу Святѣйш. Синода возведенъ въ санъ архимандрита 1884 года марта 11 дня; назначенъ намѣстн. Чудова монаст. 1885 года января 7 д.; пожалована бронзов. медаль въ память коронованія Государя Императора 1884 г. іюля 25 д.; имѣлъ золотую медаль въ память освящ. храма Христа Спасителя въ 1884 г. апрѣля 18 д.; былъ назначаемъ членомъ построекъ: дома, Алекс. монаст. на Остоженкѣ 1885 года, ограды

при Покровск. монаст. 1886 г.; ремонтировки въ Новодѣв. монас. 1887 г.; храма въ Алексѣев. монаст. 1887 г. и тамъ 2 этаж. корп. 1888 года; указомъ Свят. Синода переведенъ настоятелемъ въ Покровскій миссіон. монас. 1889 г. октяб.; опредѣленъ членомъ комитета по сбору на созиданіе храма Святаго Александра Невскаго въ память освобожд. крестьянъ 1890 г.; назначенъ Его Высокопреосв. митроп. Москов. Іоанніемъ членомъ Совѣта правосл. миссіон. Общества 1890 г. сент. 22 д.; сопричисленъ къ ордену св. Анны 2-й степени 1890 г. апр. 1 д.; препод. архип. благосл. 1890 г. окт.; состоялъ членомъ правосл. палестинскаго общества и имѣлъ его знакъ 2-й степени. 1892 г. нояб. 27. По указу Святѣйшаго Синода назначенъ намѣстникомъ Свято-Успенскія Кіевскія Лавры, куда и выбылъ 1892 года 10 декабря.

Высокопочтенная личность покойнаго о. архимандрита Марка замѣчательна была своею истинно-христіанскою религіозностію, кроткимъ и миролюбивымъ характеромъ, располагающимъ къ себѣ каждого и особенно имѣющихъ знать его ближе, отъ которыхъ онъ заслуживалъ себѣ примѣрное уваженіе и искреннюю любовь. Щедрая рука его была распростерта ко всѣмъ нуждающимся и просящимъ помощи. Въ обхожденіи со всѣми всегда былъ простъ и любезенъ; начальникомъ былъ ко всѣмъ снисходителенъ, даже надобно было удивляться его снисходительности и терпѣнію.

Миръ праху твоему незабвенный другъ челоѣчества! Твоя любовь многихъ заставитъ пролить слезы при мысли о потерѣ въ лицѣ твоёмъ челоѣка съ высокими христіанскими качествами; особенно же должна молиться о тебѣ братія Покровской обители, гдѣ ты былъ настоятелемъ, гдѣ являлся всегда и самымъ снисходительнымъ отцомъ, гдѣ оставилъ по себѣ память возобновленіемъ и украшеніемъ оной.

Незабвенный отецъ архимандритъ! земля сокроетъ твои останки, но не скроетъ любви, оставленной тобою въ сердцахъ помнящихъ твое добродушіе.

Казначей Покровскаго монастыря іеромонахъ *Іоиль*.

23 февраля 1893 года.

Вышли изъ печати „Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія“ (Февраль). Содержаніе книжки слѣдующее:

Отдѣлъ I. 1) О значеніи религіи въ жизни челоѣчества. Священника *Н. С. Виноградова*. 2) Московскій Международный Конгрессъ Доисторической Археологіи и Антропологии и отношеніе его къ Библейскому повѣствованію о сотвореніи челоѣка. Свящ. *І. Ѳ. Монсветова*. 3) О происхожденіи и первобытномъ состояніи рода челоѣческаго. *С. С. Глаголева*. 4) Правда и милость, какъ юридическіе принципы, по возрѣнію и практикѣ Московскаго митрополита Филарета. *Д. Наумова*. Отдѣлъ II. 5) Пророчица Маріамъ, сестра Моисея. (Рѣчь, произнесенная 1892 года, декабря 20-го, на годичномъ актѣ частной женской гимназіи г. С. А. Арсеньевой). Свящ. *Н. П. Добролюбова*. 4) Къ характеристикѣ Николая Ивановича Ильминскаго. (По поводу книги П. В. Знаменскаго. На память о Н. И. Ильминскомъ. Къ двадцатипятилѣтію Братства святит. Гурія. Съ портретомъ и факсимиле Н. И. Ильминскаго. Изданіе Братства святителя Гурія. Казань 1892). *А. С. Рождестина*. Библиографія. *И. Реверсовъ*—Очеркъ западной апологетической литературы II и III вв. (Исслѣдованіе изъ области

древней церковной письменности). Казань, 1892. 353+V стр. *Н. І. К—ва*.

Отъ редакціи изданій Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

Въ Складѣ изданій Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія при Епархіальной Библиотекѣ продаются «Воскресныя Бесѣды» за прежніе годы, по 25 коп. за 100 листовъ. Желаніе приобрести ихъ обращаются къ завѣдующему Епархіальной Библиотекою *А. Г. Розанову*. Для иногородныхъ пересылка по почтѣ, или же чрезъ транспортныя конторы (не менѣе 3 пудовъ вѣса)—на счетъ покупателя.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ПРОПОВѢДИ АМВРОСІЯ,

ЕПИСКОПА ДМИТРОВСКАГО,

(нынѣ архіепископа харьковскаго)

за послѣдніе годы служенія его въ Москвѣ 1873—1882 г. Цѣна 1 р. 50 к. Продаются: 1) въ Синодальной Книжной Лавкѣ, на Никольской улицѣ; 2) въ складѣ Епархіальной Библиотеки, въ Петровскомъ монастырѣ, и 3) у протоіерея Казанской, у Калужскихъ воротъ, церкви В. Т. Покровскаго.

Вышло второе изданіе брошюры:

„Дѣтство, Отрочество, Юность, годы ученія и учительства въ Троицкой Лаврской Семинаріи митрополита Филарета“ съ его портретомъ, факсимиле его письма къ родителю въ стихахъ и видомъ дома, гдѣ онъ родился.

Протоіерея *Александра Смирнова*, законоучителя 1-го Московскаго Кадетскаго корпуса. Цѣна 50 к. съ пересылкой 60 коп. Продается у автора: Москва, Лефортово, зданіе 1-го Московскаго Кадетскаго корпуса, и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Отъ Главнаго Склада

„ЛЕКАРСТВЕННОЙ ТРАВЫ КУЗМИЧА“.

«Эфедра» хвойникъ ягодный трава Кузьмича, смолисто-бальзамическаго свойства, цѣна 1 руб. за фун. при травѣ подробное наставленіе.

Адресъ: Г. Бузулукъ Самарской губерніи въ Складѣ Хвойника Сергѣю Зиновьевичу Орлову.

Имѣю массу писемъ, благодарн. отъ лицъ получившихъ исцѣленіе отъ Кузьмич. травы.

Посылаю и налож. платеж.

